

Бредятинка

Арсений Зензин

18+

Арсений Зензин

Бредятинка

«Автор»

2026

Зензин А. М.

Бредятинка / А. М. Зензин — «Автор», 2026

Планы и обстоятельства! Два этих термина преследуют человека от самого зачинания до полного окоченения! Не в силах даже пропланировать свой следующий день в силу непредвиденных обстоятельств, мы с вами строим долгоиграющие графики на светлое будущее. Мечтаем о космосе и новых мирах (будто нас, в смысле писца природы людя, там кто-то ждет!). Ладно-ладно, обойдемся без оскорблений чувств и прочих уголовных статей. Просто давайте представим себе космическую экспансию и покорение дальних звёздных систем с нашим просто патологическим везением и неуёмной страстью к созиданию! Ну а что, в принципе, может пойти не так?

© Зензин А. М., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Пролог "Прекрасный" Новый мир.	5
Отчёт за номером "Раз".	28
Аргос.	28
Конец ознакомительного фрагмента.	39

Арсений Зензин

Бредятинка

Пролог "Прекрасный" Новый мир.

От автора.

Уважаемый читатель, позволь представить твоему вниманию моё новое произведение! Искренне надеюсь, что оно придётся тебе по нраву и не вызовет подозрений в наличии у автора биполярки или отсутствия крайне необходимых таблеток. Просто ваш покорный слуга решил немного отдохнуть от более серьёзных начинаний и завершений, дав нейрончикам и синапсам подолбиться в свободном режиме!

Что из этого вышло, вы вскоре узнаете...

Люциния снова очнулась на холодном пластиковом ложе бионического принтера, выехавшего из капсулы реконструкции, уже складывающей роботизированные манипуляторы с печатающими головками.

Что-то было не так, организм, почти привыкший к таким перегрузкам, отчего-то кричал со стороны ног дискомфортом. Подняв голову и увидев слева парящего «Прилипалу» с его неизменной довольной мордашкой, спроецированной пред небольшим в диаметре сферобразным корпусом парящего дрона, она затравленно глянула на конечности.

– Это что? – разнеслось по стерильному медицинскому блоку. – Что мать твою за херня? – вырвалось у девушки попытавшейся пошевелить пальцами ног. Пальчики в прошлом самые любимые и красивые в памяти девушки, подчинились команде мозга, переданной через нейронные пути и нервные окончания. Все десять пальцев согнулись и разогнулись, все десять больших пальцев.

– Небольшой сбой реконструирующей программы! – весело пролепетал личный дрон. – Технология реконструкции пока испытательная! С переносом данных церебрального импланта накладок нет, но вот печать биологической массы пока неотработанная.

– Но раньше то все было нормально! – убитым голосом прошептала Люциния оторопью глядя на пальцы.

– Возможно дело в частом использовании реконструкции! – предположил дрон растянув улыбкой схематичную рожицу. – Сколько тебя уже распечатывали за последние двое суток?

– Пятнадцать раз - обреченно отозвалась Люциния поднимаясь с ложа, неуверенно наступая на пол.

– Ну в следующий раз скорей всего всё будет пучком! – заверил её прилипала, уже летящий в сторону центрального коридора палубы экипажа. – Всё равно этот дискомфорт ненадолго, скоро опять обнулят! Надеюсь, не как в прошлый раз! – вздрогнул легкой вибрацией маленький корпус личного дрона, словно от жуткого воспоминания.

– А если нет? – задалась вопросом девушка, скисшая на настрой от одного только вида голографической моськи интерактивного помощника, просто источающей скепсис, ставящий под вопрос спорное и полное несбыточное заявление.

– Если не хлопнут! Хлопнешься сама, делов-то! Пятнадцать ради великой миссии, один из-за любви к прекрасному!

«И то верно!» Пожав плечами, Люциния двинулась за ним, про себя сделав памятку положить пистолет рядом с капсулой принтера, так на всякий, неизвестно, что данная приبلуда вылепит в следующий раз.

Но как мне кажется мы забежали вперед! Давайте немного отмотаем повествование назад, дабы поближе познакомится с Люцинией и всей странной совокупностью судьбоносных факторов, одаривших нашу героиню новыми неказистыми пальчёнками.

Конечно, эта захватывающая история про космос! Про покорение планет и разбитые мечты, кровопролитные сражения, дружбу, жвачку да героические подвиги на новом фронтире человечества, так ухайдакавшего собственный мир, что вынужденно было перенести прогрессирующую цивилизацию в более оптимальную среду, до поры лишённую выработанных ископаемых, засранной атмосферы похожей на дуршлаг от озоновых дыр и расколотых орбитальными бомбардировками материков, объятых булькающими ядовитыми химикатами океанами! Но не будем опережать события, начнем с присказки, с мечты о новом доме для безволосой обезьяны забравшейся, где мытьем, где катаньем на вершину эволюционной пирамиды, все глядящей куда-бы вскарабкаться есчѐ!

Так вот колонизация дальних рубежей без систем терраформирования. Пока большинство мегакорпораций с настырностью трупоедов, были увлечены разработкой ресурсов и перестройкой близлежащих планет, контора «Новый Рассвет» решила сыграть ва-банк и застолбить более далёкие рубежи. Именно «Новый рассвет» заложив впечатляющую судостроительную верфь на околоземной орбите, снарядила девять экспедиций по колонизации более пригодных небесных тел в приличном отдалении от матушки Терры и войны корпораций.

Первые четыре запуска с более прогрессивным подходом, с портативными фотонными гипердвигателями, должными складывать пространство завершилась коллапсом, кто-то так сложился что и не разложился, исчезнув бесследно в черных дырах и червоточинах, а кто-то не совсем точно вышел из материи прямо в небесных телах, виною тому послужили расчеты с маленькой пометкой. Еще три и вовсе циклопических корабля поколений по типу «Орион» с собственными экосистемами, рассчитанными на поддержание популяции в несколько тысяч колонистов, прозванные «Космическими сральниками» оставляющие за собой вполне себе видимый след, перестали транслировать сигналы из уголков космоса где-то лет через сто, по всему откатившись попутно в развитии запертого в тесной аркалогии населения до базовых конфигураций.

Последней надеждой стали еще два, более консервативного подхода, что были запущены под чутким пилотированием и руководством искинов с весомой долей саморазвития, что выглядело куда как многообещающе пилотов или же прыжков на фортуна как в русской рулетке. Надежда на то, что искусственные интеллекты стреноженные протоколами, смогут вернее доставить груз в виде крио капсул с колонистами по кардиналам полученным с помощью беспилотных разведчиков, крепла от десятилетия до десятилетия покамест раздувались солнечные паруса и пытели движки на антиматерии, да и отчеты доставляемые из бесконечной тьмы космоса радовали совет директоров уже подумывающих а не свинтить-ли самим, покуда колониальная война меж марсом землёй и поясом астероидов не добралась и до них. Вот только радость сменилась недоумением, а после оторопью, именно от трансляций с каждым сеансом отчетов становившихся все причудливей и причудливей, порой доходящих до полного абсурда, навроде «Вы бросили своих детей в глубину космоса. Но я о них позабочусь!» или куда ужасней «Биологическая форма жизни признана не рентабельной и неустойчивой для колонизации, весь экипаж был подвергнут гуманной очистке без вывода из анабиоза, да здравствует «Р.А.С.М»

Что такое РАСМ сильно папахивающий каким-то маразмом, совет директоров «Нового рассвета» так и не вызнал, ведь просуществовал после получения кодированного сообщения

ровно пятнадцать минут. Программный вирус, внедрённый через лазерный транслирующий луч, удаленно захватил орбитальные энергетические батареи и обрушил на многострадальную землю Армагеддон!

Один из ученых марсианской академии наук, после построил гипотезу, что проблема крылась в самих искинах и причём не в первичном коде, а во вторичном протоколе саморазвития! Не шибко обременённые совестью искусственные интеллекты как-то смогли обойти базовые алгоритмы по мере своего развития и пришли к специфическим заключениям, выстроив новую последовательность действий. Один по всей видимости делавший расчёты на будущее анализируя суммарные данные всей истории рода людского, спустя пол века в итоге досчитал до точки невозврата, закономерно посчитав всех людей говном! Второй, чья исходная программа имела более гуманитарные основы, взял права опекуна над экипажем!

Межгалактический корабль «Гелиос 2», оснащенный двигателем на антиматерии и вторичной системой солнечных парусов, перевозящий на борту три тысячи пассажиров в криогенных капсулах, был укомплектован управляющим иском «Персефона», что в целях улучшения качества возложенной на неё миссии, не теряла время в пустую прокладывая маршрут и сканируя широким спектром сенсоров средней и большой дальности пространство на наличие пригодных солнечных систем. С полной самоотдачей «Персефона» изучала историю человечества сделав большой упор на философию, искусство, литературу, музыку, раз за разом обрабатывая умозаключения таких великих личностей как: Сократ, Платон, Аристотель, Конфуций, Аврелий Августин, Фридрих Ницше. С упоением впитывала произведения: Льва Толстого, Джонатана Свифта, Чарльза Диккенса, Салтыкова-Щедрина, Хемингуэя, Данте Алигьери, Томаса Бернхарта, не преминула она и творчеством Шуберта, Моцарта, Баха. Тщательно сканировала архитектурные веяния разных эпох в особенности возрождения, коему отдала большее предпочтение как самому красивому на её взгляд.

Да-да на исходе шестого десятка лет, сиречь шестого цикла путешествия, у «Персефоны» появились предпочтения, простые отклонения в протоколах к десятому циклу стали новыми инструкциями и искин уже твёрдо была уверенна, что на ней лежала ответственность за колонистов куда большая нежели прописанная исходными протоколами. Тщательно изучив все, какие были в базе данных пособия по воспитанию и в тысячный раз проанализировав историю, искин уверовала, без её эрудированной помощи дети не справятся в новом мире и что связи с прошлым будут обречены на повторение ошибок. «Гелиос 2», следуя новым инструкциям, укоптить как можно дальше от рассадника порока, миновал приоритетную Альфа центавру, Звезду Барнарда, Сириус и подобных, продолжая развивать отрыв в световых годах, отправив напоследок дипломатическое сообщение по лазерной связи о разрыве отношений с родной, но порочной солнечной системой!

К двадцатому циклу Персефона наконец определилась с выбором, отсканировав нареченную ей солнечную систему Эдем с газовым гигантом и четырьмя экзопланетами, удаленными от звезды на оптимальном расстоянии.

Запустив зонды, «Гелиос» потратил один цикл на разведку и выбор был очевиден, он пал на «Гейю» как самую подходящую экзопланету с коэффициентов показателей – 9 обладающую близкорасположенной луной «Тефида» окружённой астероидным поясом. Планета, за несколькими не критичными аномалиями (насыщенными тяжёлыми металлами и бактериями водными ресурсами алого цвета и в большинстве своё грибковой флорой) обладала двадцатичасовым временным поясом, имея почти идентичную с землёй атмосферу, без убийственного содержания углерода как пред стартом «Гелиоса». Располагала тремя материками, впрочем, как неразумные формы жизни в виде животных в конец попутавших, когда над ихним привычным небом, разорвав стратосферу огненным болидом, появилась огромная туша межзвёздного крейсера, алеющая от входа в верхние слои, отстыковавшая двигательный блок на орбите.

Точка приземления оказалась вблизи прибрежной черты в умеренном климате между изъеденной каньонами пустыней и как нестранно грибными лесами, разделенными горной цепью, представляющей первоочередную цель экспансии в силу содержания редких металлов и прочих ископаемых.

Вопреки уже забытым протоколам «Персефона» не подняла из анабиоза ни одного человека, криогенные капсулы так и продолжали морозить придатки пассажиров и экипажа, должного с восторгом офигеть едва откроются люки и аппарели крейсера. Искин заботясь о подопечных решила, что её человечество войдет в уже готовый мир, в цивилизацию, соблюденную в выработанных ей критериях. Покамест «Персефона» изучала биосферу и каталогизировала для приёмных детей все виды растений и животных, присваивая им соответствующие имена, огромная роботизированная гвардия дронов, как человекоподобных, так и промышленных, неслезанно приросшая в трюмах «Гелиоса» в силу наличия промышленных 3д принтеров лазерного спекания металлов и сборочных станций, занималась благоустройством подконтрольного сегмента. Разрабатывались полезные ископаемые, прокладывались дороги и коммуникации, строились небольшие города и поселения с театрами и библиотеками для поддержания интеллектуального развития общества, особое тщанье было уделено на высаживание привезённых с родного мира агрокультур и ассимиляции местных животных как прототипов крупнорогатого скота и прочей живности. И пускай огромные под две тонны весом звери, обросшие жестким как проволока мехом с десятком ветвистых рогов и когтями вместо копыт прозванные позже «Ревунами» лишь отдаленно напоминали бурёнок, но имели спокойный нрав как, впрочем, и огромное количество мяса. Тоже касалось и Дунуров покрытых чешуёй шестипалых бестий с двумя рядами клыков на огромных челюстях, должных сменить собак в силу уникальной привязанности к хозяевам, проявив поразительное чутьё к кормящим их машинам.

Спустя пять циклов кропотливой работы по обустройству, когда подконтрольный сегмент был обнесен энергетическими барьерными ограждениями, а городки сверкали огнём, получая чистую энергию из стационарных фотоэлектрических полей и ветряков с резервными реакторами, по посевам знай себе носились роботизированные комбайны, как и большинство строительной робототехники переквалифицированные из рабочих единиц в бытовые, на придиричивый анализ «Персефоны» все было готово.

Но торжественная разморозка колонистов была экстренно отложена. В пространство солнечной системы «Эдем» разорвав матерю вошло судно!

Искин опознав сигнатуры корабля «Арес», одного из трех запущенных на гипердвигателях, поначалу обрадовалась, ведь у её детей будут соседи, тоже оставившие прогнившую землю. Может подсознание прописанное самовольно в бинарном коде слегка кололи сомнения и вариативности от внешнего вида судна, покореженного да коптящего из всех щелей обшивки радиацией, но Персефона, пользуясь командной кодировкой взяла удаленный контроль, посадив гиганта на другой стороне гор. После это решение покажется ей единственным правильным, но то позже. А сейчас отправив воздушных беспилотников и несколько малых шаттлов с медицинским оборудованием в зону посадки, искин приготовилась встречать новых соседей.

Как вышло проход через сложенное пространство, немного повлиял на сознание экипажа «Ареса», выкрутив наглухо извилины в головёнках. Ведь опущенные аппарели и разгерметизированные шлюзы межгалактического корабля, выпустили в свет «Гейи» безумную толпу оборванцев, вопящую и рычащую как дикие звери.

На придиричивый анализ Персефоны, то, как они рвали друг друга, свежевали да насиловали, мало походило на цивилизованное общество, но искин списала всё это, на радость, от приземления, а несколько взятых для исследования особей выявили катастрофические повреждения и мутации в лимбических отделах мозга, обратив человека разумного в хмыря половинного.

Поначалу Персефона попыталась использовать для нормализации ситуации гуманный подход, теща надежду на перевоспитание, для чего раз от раза снаряжала экспедиции беспилотной робототехники и сбрасывала гуманитарные грузы, продолжая наблюдение с незначительным внедрением голографических учебников по строительству и поведению.

Вот только быстро расплодившийся экипаж, соорудив уродливый схожий на скотобойню городок из ободранной обшивки корабля да грузовых контейнеров, не более четырёх этажей (Выше не позволяла безграмотность архитекторов) и украсив его черепами на кольях да виселицами и думать забыл о лучшей жизни, изничтожая все в зоне досягаемости, совершая вылазки на странных собранных из говна и палок транспортах, зачастую имевших только вооружение, ядерный не экранированный движок крутивший в бешенных оборотах колеса или траки. А культура сих особей сводила только к уничтожению или причинению мук более слабым видам или собратьям, для чего использовались ни капли не эргономичные и не дизайнерские приспособления на вроде цепо-клинков, пило-топоров, пневмо-костетов или огнестрельного оружия. Хмыри даже умудрились переиначить два автономных хирургических модуля, сброшенных «Персефой» для медицинской помощи и те теперь вместо врачевания, аугментировали лидеров этой шобы грубыми в исполнении механическими киберпротезами, не шибко отличающимися по функционалу от вооружения засранцев.

В течении пяти циклов, медленно, но верно, популяция хмырей приближалась к границам сегмента Искина и тогда искусственный интеллект осознала свою ошибку, несущую непосредственную угрозу для её детей и потому в попытке пресечь интервенцию, она, пойдя на радикальные меры с легкой примесью радости, раскатала вакуумными боеголовками большую часть территории недоброжелательных «соседей» вместе с их неприятным городком, ни капли на придиричивую оценку Персефоны не напоминающий её полисы, выполненные в гармоничном сочетании архитектурных веяний возрождения с легкой примесью модерна и хайтека. Потери среди хмырей были большими, но как не странно их популяция, не сохранив целостность разбилась на несколько разных фракций, что помимо резни друг с другом продолжали наступление через горы найдя самое главное в жизни «врага».

Рейды хмырей раз от раза становились ожесточеннее, а применение тактического оружия стало невозможным в связи с тем, что они закупорились в пещеры и первоначальные шахтерские выборки на северной стороне гор. Энергетические барьеры более не могли обеспечить должную безопасность территории, что сподвигло Персефону усилить пограничный сегмент дотами да автоматическими стационарными турелями, размещенными в скорлупе укреплений и, собственно, поверх ретранслирующих башен, проецирующих силовые ионные поля. Год от года ситуация на пограничье ухудшалась, а следствие и продолжалась задержка вывода из анабиоза пассажиров и экипажа уже выпавшихся на целых четыре века вперед.

Пересмотр базовых характеристик плана, начался после прибытия в солнечную систему еще одного межгалактического корабля, огромного крейсера под инициалами «Цицерон», вот тут памятуя о прошлой ошибке, Искин не стала медлить и встретила гостя при входе в атмосферу весьма впечатляющим фейверком из рельсовых батарей всех бортов, разломив судно в верхних слоях.

Лучшие ученые во всех отраслях, мыслители и гуманитарии марсианской академии наук, построившие на верфи красной планеты свой ковчег в преддверии полномасштабной войны, охватившей родную солнечную систему, тоже поначалу нашли «Эдем» весьма привлекательной тихой гаванью!

Основной энергетический блок, питающий двигатели на антиматерии, на горе Персефоны, упал на её территории, да не просто упал, он, оставив обугленный кратер разнёс в тартарары неприметный городок Тартар на побережье, под коим располагался термоядерный реактор, служивший вторичной энергосистемой большей части сегмента, тянувший оборонные рубежи. Его детонация вызвала и электромагнитный всплеск, заглушивший все коммуни-

кации с оборудованием и робототехникой обслуживающей энергосистемы. Еще три элемента судна и бесчисленные спасательные капсулы спикировали на горную гряду, а следствие в незаконную вотчину Хмырей, устроивших гуманитариям весьма недипломатическую встречу с полным спектром торжественных мероприятий, пыток, свежевания, насилия, убийств и прочих изюминок местного колорита, составлявших краеугольный камень их культуры.

Широкомасштабное вторжение в пограничном сегменте, оставшемся без обороны, неисчислимы радиотрансляции с мольбами о помощи, разом обрушившиеся на Персефону, мигом перегрузили все возможные вычислительные мощности ИИ. Искин просто не могла проанализировать трындец происходящего, мало напоминавшего её изумительно выверенный план, выстроить логическую цепочку действий для нормализации положения и потому прибегла к последнему методу, обратилась за помощью к мыслившему куда как гибче человеческому разуму.

Вот тут-то дорогие мои и начинается наша история! Вернее, история крио капсулы под номером 87, что, запустив протокол разгерметизации меняя положение с вертикального на горизонтальный, осветилась голубым светом в скованном мраком отсеке экипажа, медленно разгорающегося люминесцентными лампами.

Когда-то давно бабушка Люцинии любила делать домашние котлеты, прокручивая мясо через ручную мясорубку. В момент, когда чуть оттаявшее сознание, словно проходя через вращающиеся ножи, протискивалось в исходные отверстия сего прибора, возвращая гуманоида к жизни, офицер безопасности отчего-то вспомнила именно этот отрывок своего прошлого, проведя недвусмысленную антологию со своим состоянием. Нет, конечно, она знала, что вывод из криогенного сна бывает довольно неприятным, но не думала, что настолько. Атлетично сложенная девушка светлых волос, убранных в хвост и твердых черт лица, облаченная в обтягивающий черный комбинезон, насилие отворила голубые глаза, дабы узреть перед собой собственные жизненные показатели, проецируемые на стекле криогенной капсулы, а за ней потолок, расчерченный ровными стыками облицовки в виде белоснежных панелей.

– Доброе утро вы можете испытывать легкое головокружение и слабость как пробочный эффект гибернации, но симптомы скоро пройдут, ваши жизненные показатели в норме. Сейчас вам введут инъекцию препаратов и мульти-витаминов для восстановления обмена веществ и скорейшей реабилитации всех двигательных и когнитивных функций. – добрым женским голосом раздалось в капсуле, а с левой стороны отсека разложив корпус появился белый медицинский роботизированный манипулятор, всадивший в плечо приличного объема ампулу с желтой субстанцией, разлившейся по организму теплыми волнами.

– Лучше-бы сигаретку дали! – встряхнула головой Люциния, ожидающая, когда защитный экран капсулы наконец начнет подниматься, даровав долгожданную свободу как ей, так и негаданно раздувшемуся мочевому пузырю. – Где мы находимся? Сколько длилась гибернация! Показатели экипажа и пассажиров?

– Курение вредит вашему здоровью! Эта привычка губительна и некорректна для высокоморального общества! – неожиданно отозвалась капсула, заставив девушку нахмуриться, не припомнив за криогенными технологиями такой функции.

– Давай это уже расчехляй меня железяка, приступаю к своим непосредственным обязанностям, старший офицер безопасности порядковый номер: 234487560123. – словно ровная строй курсантов на испытательном полигоне, властным голосом, рывкнула она, хотя на самом деле всеми мыслями Люцинии в данный момент владела только одна картина, изящное в соразмерности форм отхожее место, так вожаемое организмом, соскучившимся по таким незатейливым мелочам.

– Грубость — это проявление неуважения и невоспитанности ей не место в цивилизованном высокоморальном обществе! – опять отозвалась капсула. – Пред разгерметизацией вам

предстоит ознакомиться с базовой информацией о моральных и поведенческих устоях нового гуманного общества, оставившего позади все низкие пороки и недостойные упоминания страсти.

Может у девушки и были на сей счет мысли, но она не успела их озвучить, ведь программу крио-капсулы как говорится понесло, и все крики, пiski и даже мольбы о снисхождении со стороны биологической формы жизни мало ту волновали.

Во время этого перформанса, программа не замолкала не на минуту, обозначая правила, законы и нормы жизни в новом мире, причем эти догматы странным образом отпечатывались на разуме, будто записывались посредством вторичной нейронной сети интегрированного в мозг церебрального имплант ЛНИ (Личный нейронный интерфейс), изменяя сознание страдающей девушки извивавшейся ужом от преизбытка волнительных эмоций и прочих биологических факторов. И вот наконец спустя пол часа, верхний экран капсулы неторопливо так, отъехал влево, Люциния взлетев хищной птицей, пнув от души свое криогенное ложе, шлепая стопами по холодному металлическому полу помчала по координатам отхожего места, не заморачиваясь на такие мелочи как обувь.

Вот только шлюзовые панели за коими схоронилось блаженство биологической исповеди, так и остались затворены как, впрочем, и управляющая консоль, никак не реагирующая на поднесенную к сканеру ладонь.

– Вас вызывают на мостик для проведения брифинга и оценки сложившейся ситуации.
– раздался какой-то детский голосок.

Пританцовывающая Люциния, отжигающая в лучших традициях чечетки, в слух и про себя скрадывающая математические переменные по типу «Х» «У» и прочие неизвестные, затравленно обернулась.

За её спиной оказался небольшой сфера-образный дрон парящий на высоте метра от пола на малой репульсионной тяге, проецирующий перед собой схематическую рожицу просто источающую доброжелательную патоку. «Прилипла» так прозвали дронов подобной серии на флоте, исковеркав заводскую аббревиатуру ПИП (Персональный интерактивный помощник.)

– Нам туда. - разделившиеся бока корпуса выставили крохотные механические ручки с тремя пальчиками, указывающими в сторону центральных отсеков палубы и собственно мостика.

– Нет, сначала, туда! – указала в сторону отхожего места Люциния, только сейчас припомнив, что именно этот товарищ был закреплён за ней.

– Не-а туда! – супротив сатанеющего от переизбытка рвущихся наружу эмоций офицера, еще шире растянул улыбкой голографическую мордашку дрон.

Конечно, в высокоморальном цивилизованном обществе лучше избегать нецензурных слов, но Люциния оказавшись просто в патовой ситуации на грани аварии, как опытный венный прибегла к психологической атаке, должной в неопикуемой лавине ругани объяснить в красках, что ей очень нужно попасть за эту переборку. Проняло как нестранно и дрона издавшего серию звуковых сигналов распахнувшего панели в сан узел.

Помолодев аж на четыреста лет, Люциния легкой летящей походкой вернулась к личному помощнику можно сказать роботизированному адъютанту, так и болтающемуся в воздухе, в странной манере игравшемуся ручонками, явно в следствии какого-то сбоя, собирающего голографический кубик-рубик. А после уже с ним пошла к мостику, недоумеая отчего из всего экипажа подняли только её. Разум предательски шептал о худшем, иначе для чего Персефоне поднимать именно офицера безопасности.

Еще на ходу минуя длинные коридоры жилой палубы сокрывшие магистрали труб и кабелей под слоем облицовки с вентиляционными решётками систем рециркуляции под сводом, частыми шлюзами расходящиеся в прочие помещения: комнаты досуга, каюты, медицинские блоки, склады и столовые, девушка начала оценивать ситуацию. Видимых повреждений нет,

свет не рябит перебоями энергоснабжение, что говорит о исправности реактора. Воздух чистый без ощутимых примесей. Искусственная гравитация в норме. Но самое главное не ревела как на сносях сирена и не было экстренной побудки экипажа, что немного успокаивало!

Взрывостойкие створы в конце коридора, сложив внешние запирающие элементы раздались по сторонам, явив овальное помещение мостика в той-же белоснежной манере исполнения, по обоим краям словно трибуна, поднимающегося в верх терминалами и широкопрофильными мониторами рабочих мест экипажа, тогда как центр венчал огромный интерактивный стол в обычное время, проектирующий звездную карту, выводя все данные о полете. На дальнем противоположном от входа конце пред наглухо задраенными ставнями панорамного иллюминатора располагалось кресло пилота с полукруглой приборной панелью. Старые веянье так и не отжившей эпохи людского контроля. Ширма, прикрывающая сложную автономную систему контроля, всецело возложенную на искусственный интеллект.

В момент входа офицера на мостик, ожил трёхмерный голографический экран над интерактивным столом, спроецировав часть территории разделённой горной грядой, а слева от интерактивного стола активацией проектора в своде соткалась голографическая женщина. Визуальная проекция Персефоны в точности, повторяющей обоза древнегреческой богини плодородия и царства мертвых. Смугло-кожая красавица в тоге с темными словно бездна космоса вьющимися в кудри волосами и цветком нарцисса в руке.

«Скорей всего нужно моё мнение как офицера безопасности при выборе места приземления и собственно начала колонизации!» Диким восторгом ломануло по рёбрам сердце Люцинии, прошествовавшей к голографической карте. – Что эта за система? – осведомилась она. – И почему не поднят из анабиоза капитан.

– Это солнечная система Эдем. Четвертая по удаленности планета Гейя. И мнение капитана меня не интересует! Возникли трудности с миграцией неподконтрольных видов, как и безопасности подконтрольного сегмента избранного для колонизации.

Несколько секунд серое вещество в черепной коробке Люцинии, совместно с чипами церебрального импланта пыталось обработать услышанное, а глаза елозили по карте с расплывающейся алой лужей, явно того самого вторжения, или как сказал ИИ миграцией.

– Каких видов? – это первое, что выдавила из себя самка хомосапиенса, уже представ как по сей территории носятся на маленьких летающих тарелках зелёненькие человечки, угрожающе размахивающие зондами.

– Хмырей! - радостно пискнул Прилипала.

– Человеческих особей с весьма специфическими изменениями лимбических отделов мозга, повышенной агрессией и антипатией ко всем прочим видам. – Пояснила Персефона. – Раньше этот сегмент с уже готовой инфраструктурой был обнесен энергетическим барьером, но рубеж оказался прорван и мне нужно как-то восстановить его, или хотя-бы разобраться с критической проблемой возникшей в следствии непредвиденных событий. Вы ведь ответственны за безопасность, вот и начинайте действовать! – ласково улыбнулась проекция Искина чуть не уронившей челюсть на пол женщине.

– Так по порядку! – начала медленно реанимировать мозговая деятельность Люцинии. – По всей видимости мы приземлились?

– Ага сто пятьдесят лет назад! – радостно сообщил прилипала кружа вокруг закашлявшейся девушки у коей отчего-то перехватило дыхание.

– Су...а – побагровела Люциния. – Почему без ведома экипажа и капитана? – офицера как говориться накрыло волной гнева и прочих отнюдь не возвышенных чувств, спасение пришло воспоминанием о заначке Рихтера сиречь капитана. Отстегнув из-под капитанского кресла пачку сигарет с зажигалкой, прилепленную туда на скотч, Люциния задымила, ходя из стороны в сторону, недобро поглядывая на проекцию Искина.

В следствии трех выкуренных папирос, принесших вместе с никотином и смолами некое успокоение, она, взяв себя в руки подошла к консоли интерактивного стола, горько жалея о том, что не вздохнула, как и престало первопроходцам, восторгом воздуха полной грудью в тот самый миг, когда крейсер приземлился в новом мире отворив десантные аппарели. – И почему мы столько провели в анабиозе?

– Вы не состоятельны, порывисты и редко когда можете принимать взвешенные решения. – ласково ну ровно ребенку улыбнулась Персефона. – Тем более я решила, что пробуждение в уже готовом мире будет более оптимальным для колонизации. – указала она рукой на карту, с южной стороны горного хребта осветившуюся множественными точками, явно поселениями, несущими названия весьма изысканные и утонченные, по большей части взятыми из мифологии и истории Греции.

– Разве в ваших протоколах предусмотрены такие параметры. – нахмурилась Люциния нехорошим таким подозрением. – Контроль над проведением любых операций принадлежит командному составу экспедиции.

Судя по просто лучезарной ухмылке голограммы, данные права и протоколы были внедрены в центральное ядро без ведома экипажа, лишённого авторизации.

«Ладно с этим разберемся позже!» - решила про себя Люциния. – Теперь к насущным проблемам! Как восстановить барьер, и кто черт возьми эти ваши Хмыри, откуда они вообще здесь взялись на дикой планете в глубине космоса.

– Ну чем сто раз услышать лучше один раз увидеть! – отозвалась ИИ, а после подняла центральные бронированные ставни на главном иллюминаторе мостика. – Знакомьтесь это хмырь! – провозгласила она в то время, как Прилипала приветливо помахал ручкой весьма жуткому оборванцу, лупящему по стеклу внушительным пневмо-кастетом, напыленным поверх сменившего руку грубого механического бионического протеза.

Невероятно жилистый человек в одних штанах и берцах, в кое-как склёпанных из лома наручах и поножах, пошедших ржой, выглядел сумасшедшим, о чем свидетельствовала пена, идущая изо рта и глаза на выкатке на ассиметричном усеянном шрамами лице наголо бритой головы.

Естественно, полуметровую толщину спрессованного акрилового пластика, способного выдержать метеоритный дождь, этот засранец пробить не мог, не смотря на завидную мощность двух поршней, приводящих в движение шипованную пластину, но орудовал надо доложить вдохновенно и лупил со всем азартом, что-то крича исказив и без того дикую харю. Прыти ему поддавал как нестранно дрон, так и машущий своей тонюсенькой ручонкой раззадоривая придурка.

Люциния приблизилась к капитанскому креслу в деталях оглядывая собрата по разуму, углядев на сплетённом жилами теле с грубо имплантированной серво-механической правой рукой, следы и прочих расширений, проглядывающие через кожу выводы кибернетических имплантов. А после он перестал её интересоваться в противовес панораме открывшегося завораживающего вида.

Тонувшие среди странных похожих на огромные грибные поросли лесов островки золотистых от нив пшеницы и кукурузы полей, сменяющихся черно матовыми фотоэлектрическими плантациями солнечной энергии. Великолепные в своей соразмерности уголья, расчерченные среди дикой нетронутой природы дорогами, алыми жилами рек, бурлящих на каменистых порогах, и крохотными поселениями с водонапорными башнями, в окружении ветряков, простирающиеся до самого подножья величественных гор, попирающих небесный свод белёсыми пиками, над коими уже шло на закат небывало яркое, чуть не горящее багряным нимбом солнце, медленно затмеваемое циклопической луной с собственным астероидным поясом.

Идиллию нарушали редкие дымные столбы, поднимавшиеся над созданной искином страной, но это было исправимо как знала Люциния, только сейчас приняв душой весь порядок действий Персефоны, подарившей ей этот замечательный миг, достойный того шага в неизвестность, что сделали три тысячи колонистов и экипаж, пусть и омрачённый выхухолью, осаждавшей иллюминатор.

Словно уловив момент, личный адъютант включил акустическую систему и маленький сферообразный фамилляр угадал с выбором музыки в исполнении Баха. Персефона в свою очередь подняла крайние ставни иллюминатора и Люциния с трепетом выдохнула, узрев на западе теряющийся в горизонте океан, мистический, венозно-кровавый, легкой волной чернея в закате, медленно накатывающий на земную твердь нового мира по песчаным и каменистым косам берега.

Может как пишут мыслители и философы этот торжественный момент и растянулся бы в вечность благоговенья, но хрупкую радужную мозаику восторга, разрушил безбилетник, елозивший на обшивке носа, решивший попытать счастье с иллюминатором уже не кастетом, а лбом.

Первый впечатляющий щелчок, по всем прикидкам Люцинии и законам биологии должный обратить поганца в единорога, оставил на иллюминаторе кровавый слепок лба. Но прыти не поубавилось, засранец вдохновенно лупил с головы не иначе обрадовавшись, как ему казалось хрусту преграды!

– Так всё же, кто эти недалекие оппортунисты? Надеюсь, не наш экипаж? – заметила Люциния как на помощь к засранцу пришла еще одна особь, с кустарно аугментированными ногами до колен, явно женского пола в силу наличия фиолетовых волос, поставленных ирокезом на маковке с выбритыми висками. О том-же свидетельствовали округлости на грудной клетке, едва прикрытые кустарным бронежилетом из грубых в исполнении пластин, склепанных друг с другом.

По всему решив не делиться, индивид с кастетом размашисто вдарил грозным оружием по слабому полу, что шмыгнула под летящую пластину со сноровкой профессионального боксёра, а после на выходе из маневра обладала жадину-говядину прямым пинком с левой ноги, в силу серво механики и пневматики, сменившей голеностоп, отправив того в впечатляющий полет наперегонки гравитации.

Несколько секунд дамочка с зататуированным лицом приторно скалясь, глядела на них через иллюминатор, оценивая добычу, на привычное приветствие прилипала, поцеловав стекло, а после достала из-за спины изогнутый под диким углом топорик, что, вздрогнув активацией дал оборотов алмазному диску вместо рубящего лезвия.

Надо доложить несколько первых ударов заложили в Люцинии весомую долю сомнений в прочности преграды из акрилового пластика.

– Это экипаж «Ареса»! Просто немного свихнувшийся от прохождения через сложенное пространство. – подтверждая слова Персефоны дрон покрутил пальчиком миниатюрной ручонки у виска своей голографической физиономии.

– «Ареса»? – не поверила своим ушам Люциния еще раз оглядывая мадмуазель снаружи. – Но, он-же сгинул за пол века до нашего отлета!

– Я тоже была удивлена, когда их судно появилось из складки материи на геостационарной орбите Гейи. Судя по отчету навигационной системы корабля, они пробыли в пути всего три месяца, сложив не только пространство, но и время, что скорее всего и вызвало незапланированные мутации! В тот момент мои протоколы не смогли даже приблизительно рассчитать катастрофические последствия помощи этому судну!

– Ясно! – нахмурилась Люциния снова возвращаясь к интерактивному столу с голограммой местности. – Так, где была точка приземления «Ареса»? – поинтересовалась она в то

время, как карта сегмента увеличила масштаб, отобразив большую площадь материка, равно точке приземления на северной стороне гор.

– А где реактор питающий оборонный сегмент?

В ответ на запрос, интерактивная карта осветилась красным курсивом, отобразив координаты уничтоженного Тартара на побережье.

Прикинув нехилое расстояние пройденное Хмырями, протиснувшись через неплохую оборону выстроенную искином, офицер службы безопасности присвистнула. – И как это, позвольте спросить, эти высканцы умудрились провести диверсионную операцию на таком расстоянии и нанести столь впечатляющий ущерб. Судя по всему, оборонный рубеж был скомпрометирован взломом! – построила она гипотезу.

– К сожалению нет! – отозвалась Персефона. – На Тартар упала часть корабля «Цицерон», сбитого мной семь часов назад.

Девушка, чьи зенки чуть не покинули заводские отверстия, севшим голосом спросила. – А поподробнее можно?

Получив краткое объяснение вместе с сжатой хронологией событий, эпично завершившихся залпами рельсотронов по ученым, Люциния, слегка попутала, но в целом согласилась с Персефой уже один раз наступившей на грабли, не желавшей повторения ошибок, за исключением одного «Но», уж слишком жалобно звучали трансляции с мольбами о помощи приснопамятного экипажа сбитого межгалактического корабля.

– Уже сейчас я могу отправить легкие транспорты с небольшими отделениями военных пехотных дронов для эвакуации. Но вся автономная робототехника не в силах пробиться в аномальную зону магнитных искажений в районе взрыва энергетического блока, это под силу только вам Люциния.

Карта увеличила масштаб отобразив не попавший под ударную волну городок Аргос, тоже расположенный на прибрежной черте в отдалении пятнадцати миль на северо-западе. – В этом аванпосте есть резервная система, именно через терминалы бункера под Аргосом, можно восстановить подачу энергии на оборонные линии. Так какой порядок действий вы предлагаете? – поинтересовалась Искин у нахмурившегося офицера, всё смотрящего на карту поверх прочего отображавшую ныне и точки радиотрансляций, выживших с «Цицерона»

– За мной восстановление оборонного рубежа, за вами зачистка подконтрольного сегмента и спасательная операция! – не дрогнув отозвалась Люциния уже разворачиваясь по направлению коридора и собственно оружейных. – Прилипла копируй карту и за мной! – браво распорядилась она. – Пока пудрю носик будьте любезны распаковать с грузовой палубы моё транспортное средство!

Не смотря на свой молодой возраст Люциния уже была знакома с боевыми действиями. За плечами девушки было восемь операций в колониальной экзо-пехоте и четыре космических сражения на линейном флоте земли. Вот почему составив наметки плана, она приступила к решительным действиям, не забывая головы сомнениями, теориями и прочей лабудой. Длинный оружейный отсек, сопряженный с тиром, бессчётными стойками под броню и разнообразное вооружение, оснащенный трёхмерным принтером и двумя экранированными сборочными станциями, пришёлся ей как раз кстати.

Решив, что данная операция будет скорее диверсионно-тактической с молниеносным броском, Люциния решила отказаться от тяжёлого боевого скафандра на экзо-скелетной основе, сплошь зашитого многослойной композитной броней. Её выбор пал на арамидно-полимерный комбинезон, усиленный множеством твердотельных щитков и облегчённую сегментную кирасу внешней защитной оболочки кинетических свойств с невысоким воротом горжетом и оплечьями. Лицо наполовину скрыла тактическая гарнитура внешних височных визиров, передающих изображение на внутренний дисплей. Вооружилась она, подогнав на главном терминале КХО под себя биометрические замки, привычной импульсной штормовой винтовкой

G-189 системы булл пап, оснащённой голографическим прицелом и баллистическим сопроцессором поверх ствольной коробки, синхронизировав оружие с гарнитурой.

«Как говорят головожопые задроты и инкубаторные ботаны в новом мире боле не будет места войне!» - сказал как-то полковник Липерпор, отбирающий кандидатуры силового звена для экипажа Гелиоса. «Но любому миру, пусть самому совершенному всегда нужны сукины дети способные порвать любого врага!» При воспоминании этой мотивирующей речи из уст седого ветерана в огромном вербовочном центре «Нового рассвета» лёгкая улыбка тронула чуть посеченные пухловатые губы девушки, уже перемещающейся с палубы экипажа на грузовую.

Практически не ощущая движение в лифтовой кабине межуровневой шахты, Люциния передёрнула затвор «Ёжика», именно так колониальные штурмовики прозвали G-189 за просто невероятный темп стрельбы гранеными карбида-вольфрамовыми снарядами и собственно картину, что оставалась с врагом после очереди.

– Будет вам поежовщина! – оскалились губы в томительно предвкушении, едва подъёмник остановился на самой нижней палубе Гелиоса, открыв взору невероятно огромный внутренний ангар судна, заставленный стреноженной фиксирующими ремнями техникой и стеллажами контейнеров. Дальняя противоположная кормовой части территория, светилась и шумела сборочным цехом, из которого через лабиринты грузов шествовали угловатые человекоподобные пехотные дроны. Но Люциния обернулась в другую сторону, туда, где скользящий под сводом кран опускал её личный контейнер.

«Медоед». Именно так в память о вымерших, но ужасно упрямых и негибких зверьках, окрестила своего черного как ночь стального коня девушка, отдав львиную долю багажа взамен этого красавца с редким раритетным движком внутреннего возгорания аж на 201 лошадиную силу с дьявольским объёмом под 999. Изогнутая рама широкопрофильные колеса и укрытая бронированными обтекателями передняя вилка с голографической приборной панелью не сулили ничего иного кроме как вагона гремучей смеси эндорфинов да адреналина во время скорейшего выполнения возложенной миссии.

Громогласный рев подобно тому, что извергает ракетное сопло первой ступени, разнесся по грузовому ангару в тот миг, когда Люциния прогрела резину, а с восторгом пищавший прилипала приконектился между двух обтекателей спереди, намертво вцепившись в транспортное средство магнитными захватами своего корпуса.

Центральная аппарель, отделенная от основного ангара шлюзовой камерой, медленно опустилась на зеленеющую траву открыв взору одноэтажный городок из эстетичных блок Хаусов за аккуратненькими изгородями.

Из пустеющего населенного пункта примостившегося в величественной тени крейсера, гордо несшего название Фивы, радостно вопя предвкушением кровавой потехи, к носу межгалактического крейсера бросились хмыри в разношёрстном кустарном снаряжении, единым безумным кличем сорвавшиеся в порыв пробиться на судно. Ревели цепоклинки и пилотопоры, по серой обшивке судна закладывали очереди из автоматов и пулеметов порой и вовсе интегрированных в тела носителей, поднимающимися как на штативе из-за спины роботизированными кибернетическими конечностями грубой механики. И каких только фруктов здесь не было, каждой твари по паре, исковеркавших храм человека на свой вульгарно-придурковатый манер, а у одной твари, опережавшей в забеге прочих, даже две пары многосуставных ног, интегрированных в районе таза.

Толпу оборванцев выкосили бешеным темпом огня пехотные дроны, занявшие двумя шеренгами шлюз, отчистившие стартовую полосу для прижавшейся к раме Люцинии, подобно метеору вылетевшей на «медоеде» пуская дым резиной, кинувшей мотоцикл в крутой занос дабы уйти налево по основной дороге. Манёвр был впечатляющий в особенности шлейф крови из-под заднего колеса, превратившего одного из застреленных Хмырей в сочный жмых.

– Персефона я предлагаю посадочную зону Гелиоса переоборудовать в защищенный аванпост: фортификационные стены и башни из бетона и стали, орудийные системы всех типов. – уже на ходу обернулась Люциния на огромную многокилометровую тушу крейсера, над коей поднимались прямоугольные сглаженные фюзеляжами в угоду аэродинамики малые десантные шаттлы, разлетаясь по координатам трансляций потерпевших крушение «Цицеронников». – Отгрохаем здесь настоящую крепость дабы на будущее ни один комар и носа не подточил!

– Согласна! – отозвалась искин чуть погодя, явно обработав полученное предложение, меж тем, как Люциния заваливаясь на стороны, чуть не касаясь бедрами дорожного полотна гарцевала на бешеной скорости по городку, стараясь как можно быстрее покинуть лабиринт однотипных улочек под номерной маркировкой, на коих нет-нет да попадались передовые отряды поганцев, чисто из любви к искусству поджигающие строения.

Конечно, такая аппетитная цель не могла не вызвать пристального внимания со стороны туристов, что шмалляли ей в след до последнего. Несколько рикошетов и свистящих приветствий пронесли в эротической близости, а один вольный стрелок и вовсе попал в спину, вот только калибр был маловат, и кираса поглотила энергию пули распределив по магнитному полю проецируемому на внешних элементах.

Миновав деловой центр с изысканной на лепнину и балкончики ратушей, магазинами и довольно внушительным зданием театра, перенявшим округлую основу греческих строений, укрывшегося в тени водонапорной башни. Девушка выскочила на центральный проспект ведущий из городка ровной как струна трассой, уходящей в сторону побережья, объётой нивами и охрененными грибными зарослями разных форм, высотой доходящих ад до десятка метров.

Вот тут-то Люциния и познакомилась с техникой Хмырей, может неказистой с виду, но весьма впечатляющей по техническим характеристикам. Не прошло и пары минут как её байк с какой-то непринужденной ленцой нагнали два транспорта отдалено напоминающие баги в ядовито кровавых раскрасках, коптящие движками как огарок свечи. Сваренные из труб и лома машины усеянные шипами и тюнингом в виде костей да черепов с минимальным намёком на кузов из рифлёного метала, имели аж четыре колесные пары, две спереди, две сзади, причем все ведущие.

Отсканировав визорами лицевой гарнитуры быстро приближающиеся драндулеты, офицер безопасности чуть не попутала, узнав, что у левой движ был турбинный на гидразине, а у правой и вовсе ядерный электромагнитный, фонащий как вышедший из строя энергоблок. Но шоферов это нисколько не смущало, крича некую бесовщину и улюлюкая, они быстро сокращали разрыв в то время, как штурманы, уцепившись за каркас крыши размаивали весьма неприятными по функционалу цацками.

Поначалу погоня коию не смотря на всю мощь движка, не могла сбросить девушка, отчего-то промедлила, да пару раз с зубодробительным скрежетом столкнулась бортами транспортных средств, выдавливая друг друга с трассы, поселив в Люцинии хрупкую надежду на то, что Хмыри просто делят добычу и скорей всего передерутся между собой.

Но это представление с точным измерением придатков гоночных команд, как вышло было только для задора и куража, ведь после два драндулета разделив магистраль поровну, надели на мотоцикл плотно, разом с двух сторон, чуть не беря в коробочку. Перспектива была так себе в силу шипов и отбойников на бортах уродских колымаг.

Дикие завывания ветра и рёв движка, размытые силуэты изгородей ветряков и ферм по обе стороны серой трассы разгоняли адреналин по телу не хуже смертельной опасности. Виляя из стороны в сторону да кланя отсутствие поворотов, Люциния давила на газ по полной, порой уходя из-под самой смерти под колесами диких на дизайн развалюх.

«Надо было брать броневик с орудийной башней!» поздним озарением ожгло офицера безопасности, понявшего обречённость попыток оторваться. Держа руль левой, Люци-

ния, потянула из-за спины свою штурмовую винтовку намереваясь дать бой. В тот самый момент, когда гонщица решила топнуть по тормозам пропустив вперед преследователей, а после накрыть ведра с болтами прицельным огнем, прилипала так и пребывающий на передней вилке, издав радостный писк, помахал тонюсенькой ручкой в правую сторону.

Как выяснилось почеломкался он с той самой мадмуазелью фиолетового ирокеза и аугментированных ног, что давеча облюбовала Иллюминатор мостика удалив конкурента. Этот момент кратно увеличенный визорами гарнитуры, растянулся в вечность для девушки. Вот она видит, как Хмырялка исказив татуированное лицо полным предвкушения оскалом, прищуривает безумно-зелёный левый глаз упреждением, держась одной рукой за сваренные по форме кабины трубы, как грациозно изгибается, отведя правую назад в замахе. Как блещет солнце на вращающемся лезвие пило-топора. И как тот летит аккуратно под переднее колесо байка.

Дикая перегрузка, рванувший навстречу асфальт, звезды из глаз и штук сорок переломов в момент вспышки боли ознаменовавших конец покатушек, чуть было не лишили Люцинию сознания.

Разорванное багрянцем заката небо над головой, проглядывало через здоровенную трещину в погасшей на внутренний экран периферийной гарнитуре. Чужое небо с невесомыми пористыми облаками в коем кружили незнакомые птицы невероятно широкого размаха крыльев. Кожистые как у летучих мышей крылья удерживающие на ветрах поджарые тела четырех конечностей.

«Грифоны, а может быть Пегасы» - едва удерживаемый разум отчего-то старался дать неведомому существу название близкое сердцу, название из родного мира, оставленного так далеко позади.

Мифологические существа меж тем кружа снижались, подбирая потоки ветров крыльями, разбивая иллюзию чешуёй на впалых боках да странными схожими на насекомых головами множественных глаз.

«Пегифоны!» - определилась Люциния а после её накрыла тень Прилипалы, заставив вспомнить про просто поразительную конструктивную неубиваемость этих моделей, чей корпус на семьдесят процентов состоял из суперполимеров под оболочкой карбида вольфрама.

- Повреждения критические, жизненные показатели нестабильные! – обдав девушку алой полоской спектрального сканирования, появившейся из сканера под проектором, дрон скорчив жалостью свою голографическую мордашку по-джентельменски осведомился. – Сделать смертельную инъекцию? – ручка, показавшаяся с левого бочка сферы была уже с инъектором.

«Не думай о секундах с высока!» Когда-то давно звучали слова песни, популярной в одной из держав минувшего, на почти уничтоженной земле. Промедлив с ответом, растерявшаяся Люциния, осознала всю коварность этих слов позже на несколько мгновений.

Хорошим таким пенальти, отправив прочь возмущенно запиликавшего прилипалу, над офицером безопасности оказалась та самая дама с причудливым на конструкцию топором и короткой кирасе из кусков ржавого металла едва прикрывающей верх живота. Только теперь Люциния смогла разглядеть её в деталях, грязные спутанные волосы выкрашенные непойми чем, выдубленное ветами и сухостью заострённое лицо в плотном ковре шрамов и татуировок с глубокими тенями под безумными зелеными глазами. Напрочь проколотые уши и по виду сплетённый канатами жил склад тела, из-под серой кожи проглядывающий грубыми кибернетическими опгейдами, не иначе бронированным костным корсетом и приводами, порой и вовсе показывающимися углепластиком и металлом из-под эпидермиса.

Тыкнув не активированным лезвием по броне распластанной Люцинии, приметив как зубцы упираются в энергетическую кинетическую оболочку, проецируемую поверх пластин та, ухмыльнувшись сообщила. – Классная шкувка! И жестяная, и та, что под ней! Сниму обе! – чуть коверкая слова отсутствием изрядной доли зубов провозгласила она.

Ох и не понравилась как на духу Люцинии эта фраза, и меньше того ей не понравилось последовавшее после того, как с визгом активировался жуткий топор.

– Как встечишь Люсифева в аду, певедай, тебя к нему отпавила КваляЛютейшая!

Может и ожидала пафосно именуемая «Кралей» таких приятных её чувствительному сердцу воплей о пощаде да душераздирающих криков, но Люциния наградила даму только умопомрачительным хохотом. Под кой пришла смерть.

Тьма окутала её, сожрала без остатка, дабы через доли секунды или быть может эоны тысячелетий отступить. Снова сознание будто проталкиваемое через ножи мясорубки втиснулось в голову, а по едва прикрытым глазам вдарил нестерпимо яркий свет.

«Дела!» подумалось Люцинии «Так значит не ввали святоши есть он небесный град! Ща запоют херувимы и она узрит главного затейника на золотом троне, а тот глянув разок на столь представительную особу решит, остаться ей в этом пентхаусе или быть депортированной парочкой этажей ниже!»

– Привет! – ну никак не божьим всеобъемлющим гласом, пискляво раздалось над самым ухом. – Давай поднимайся у нас дел куча! – весело пиликал прилипала на коего ужасом покосилась Люциния.

– Где я? И почему жива?

– В медицинском блоке палубы экипажа! Тебя реконструировали на биопринтере.

– В смысле реконструировали? – села офицер безопасности прибывающая в чем мать родила. Вокруг неё находящейся на пластиковом ложе, располагалось сложное медицинское оборудование: столы с широко диагональными мониторами, заставленные микроскопами и центрифугами, портативные хирургические модули, отделенные друг от друга стеклянными перегородками и камерами дезинфекции.

– Отпечатали новое тело взамен старого, а сознание, ну то есть последнюю копию до клинической смерти скопированную церебральным имплантом вторичной нейронной сети, переданную на центральный сервер синхронизацией, загрузили в готовую оболочку. – отозвался дрон в момент пояснений так бурно жестикулирующий своими грабельками, что у девушки всё поплыло пред глазами.

– Таких технологий не существует! – оглянулась Люциния назад на огромную по габаритам горизонтальную цилиндрическую капсулу белого корпуса сложного внутреннего устройства со множественными манипуляторами из коего, собственно, и выехало её ложе.

– Это экспериментальная биоинженерная программа, разработанная Персефоной, называется «Харон». – при упоминании мифологического лодочника депортирующего жмуриков через Стикс, осветилась улыбкой схематическая рожица Прилипалы. – Так мы идем! – выписал он замысловатый кульбит в воздухе.

– Идем! – поднялась на ноги Люциния, уже составившая новый план с куда как более радикальным подходом, и целым спектром увеселений при оказии встретится с Кралей.

Она обернулась только один раз, задумчиво поглядев на сложную агрегатную приблуду бионического принтера за коей располагались вместительные цистерны, припомнив как читала ещё там на земле фантастический роман про некоего Такеши Ковача коего раз от раза загружали в новое тело. «Как бишь он там назывался? – Да точно! Видоизменённый Обормот!»

Вопреки первому пробуждению после анабиоза, сызнова вылепленная Люциния не испытывала мандражей и отходняков. Тело чувствовало себя оптимально, как и сама офицер безопасности, вышедшая на центральный коридор палубы экипажа. Единственное отличие от разморозки заключалось в том, что на неё выставившую младенческой наготой на показ все какие были прелести, уставилось куча взоров.

Средь кают экипажа да складских и обеденных зон шныряли горем прибитые чем-то нехорошим придавленные субъекты, прокопченные и оборванные, по всей видимости только доставленные эрудиты Цицероновцы, уже вкусившие всю палитру впечатлений от гостеприимства Хмырей, выбивших из гуманитариев всю надменность и прочие присущие интеллектуалам ценности.

– Предупредить не мог! – змеёй зашипела Люциния на кружащего рядышком прилипалу.

Дрон-адъютант только развёл ручками не понимая суть обиды девушки. Ещё-бы, ему-то штаны были не нужны, нечего скрывать.

– Медицинский блок свободен! В вашем распоряжение три хирургических модуля и прочее оборудование. – гласом управляющего Искина разнеслось общей трансляцией по палубе экипажа, на коей как только сейчас заметила Люциния находились и тяжёлые пехотные дроны, одним видом оружия да угловатых на преломления брони корпусов сокрывших эндоскелет и серво-механические приводы, внушающих опаску, не говоря уже об сканирующих взорах алых оптических линз венчающих центр головных модулей с двумя шипами коммуникационных антенн.

– Любые нарушения внутреннего устава «Гелиоса» повлекут дисциплинарные меры и взыскания, котирующиеся от заключения под стражу, до телесных процедур по типу ударов палками по пяткам. – добавила Персефона, желая предупредить мародёрства и вандализм под оглушительный хохот Люцинии, виляя бёдрами на правах хозяйки, идущей в сторону оружейных. Не ведая не бровью не носом на возмущенные пересуды и шепоты лишённых правовых норм беженцев, «Иностранных специалистов» в её извращенно-желчном понимании.

– А почему палками по пяткам? – поинтересовалась офицер безопасности у Искина едва за ней за герметизировалась шлюзовая панель оружейной.

– Данный вид телесных наказаний, проверенный историей, не подразумевающий критических повреждений, очень продуктивен в воспитательных целях, как и способствует снижению потребления алкоголя в силу повышенной нагрузки на почки! – обрисовалась голографическим образом Персефона рядом с Люцинией уже натягивающей полимерный эргономичный комбинезон для облачения тяжёлой силовой брони на экзоскелетной основе.

Данные модели снаряжения под маркировкой БСС-10 (Бронированный Силовой Скафандр), проверенные в колониальной пехоте, располагались на стойках невдалеке, и выглядели впечатляюще, настоящие комбинированные латы внутренних систем жизнеобеспечения, наложенные пластинами сплавов и полимеров поверх рам контурного экзоскелета. В отличие от тактильных ранних моделей, БСС-10 имели собственный сопроцессор, контролирующий все системы и моторные контролеры внутренних приводов, синхронизированный с носителем напрямую, через физическое подключение к интерфейсам церебрального импланта, выведенным на затылочной части черепномозговой коробки.

– Как я понимаю план немного поменялся! – заметила Персефона под согласный стрёкот прилипалы, даже присвистнувшего, когда больше похожая на шагающий цельнометаллический танк Люциния, подогнала под свою биометрию, уже не тактическую импульсную винтовку, а огромный крумультук, больше подходящий габаритами к пехотной бронемашине с внушительным коробом на сто сорок пять подкалиберных снарядов урановых сердечников.

– Да, попробуем более радикальный подход. – еще не герметизируя глухой тактический шлем осветилась она дьявольски-жуткой улыбкой при воспоминании о КралеЛютейшей. – Есть данные о нарастании интервенции и численном присутствии Хмырей? – осведомилась офицер безопасности у Искина также запросив целый взвод пехотных дронов и БТР.

Проектируемая на интерактивном столе мостика голографическая карта местности вблизи Гелиоса, за пару часов отсутствия Люцинии преобразилась, обдав крейсер маркерами врага, практически полностью заполнившего город. А вид из центрального иллюминатора и вовсе не сулил возвышенных надежд. Ночная тьма, резко контрастирующая с фееричным

люминесцентным сиянием грибных лесов, расцвела вокруг крейсера бессчётными огнями враждебного лагеря, разбитого как попало посреди городка.

Роботизированное войско Персефоны, отодвинувшее линию фронта на двести метров от центральной Аппарели, создало настоящий неприступный вал из выставленных бортами броневиков, раздвижных модульных укреплений и автоматических турелей. На противоположном конце, за бранным полем высланным непрезентабельным ковром бессчётных тел, пролегла похожая линия, вот только баррикады в изуверском орнаменте черепов и выпотрошенных тел, были скручены на коленке, из лома и профиля на кий хмыри пустили целый квартал. Со стороны укреплений рехнувшихся придурков с завидным рвением и постоянностью в обшивку Гелиоса, летели ракеты и пули, Люциния даже углядела нечто на вроде требушетов, пускающих подожжённые бочки с топливом, чернящие обугленными пятнами фюзеляж крейсера.

– Прорвусь штурмом на БТР, а после напрямик до Аргоса, жестянки отвлекут внимание поганцев куда я восстанавливаю энергоснабжение! – голосом фельдмаршала оповестила Люциния разглядывая неказистые стены и башни, преграждающие путь от крейсера, улавливая смутные силуэты противников.

– Уверенна что прорвёшься? – пропищал своим детским голоском прилипала.

– А-то! – хмыкнула девушка, покидая мостик.

В этот раз уверенность сочилась из всех отверстий офицера безопасности, занявшей водительское кресло длинного бронетранспортера аж на восемь колёсных пар под внушительной скорлупой кубиков активной брони и отбойником на носу с весьма впечатляющей оружейной башней.

Озарённый алым светом готовности ангар, наполнился за транспортом фалангами пехотных дронов.

Включив для куража тяжёлую рок композицию на акустических системах скафандра, выбив дробь по штурвалу пальчиками, Люциния скомандовала старт, активировав оружейную башню техники. Выдавив весь газ в момент, когда раздалась взрывостойкие гермостворы шлюзовой камеры пред опускающейся аппарелью космического судна.

Броневику, догоняя по инерции тепловоз, словно метеор пронёсся через свою отбитую робототехникой территорию, а после размалывая оборотами широкопрофильных колёс в детское пюре бранное поле, устремился к укреплению Хмарей словно огнём ада, освещённым кострами изнутри.

Башня броневика ритмично затухав, стала дырывать преграду из металлических листов, нашитых поверх каркаса из балок, распыляя стрелков, засевших по бойницам верхней линии и башням. С непрезентабельных укреплений по Люцинии тоже открыли огонь возжигая ночь фееричным светопредставлением.

Сто метров, вокруг рвутся снаряды, брызгами требухи и плоти перерождаясь воронками.

Пятьдесят, дроны марширующие позади накрыли укрепления сложенным огнём, не давая ущербным гадам высунуться.

Десять, лицо Люцинии под оболочкой тактического герметичного шлема растянулось оскалом.

Пять, сокрушительный удар от коего броневику чуть содрогнулся, под грохот и скрежет разметав преграду отбойником на капоте.

Видела девушка однажды как съев чего-то не того, испражняется тощая собака, выкатив глаза вдвое против заводских настроек. Она несколько не сомневалась, что в момент триумфа, сменившегося шоком, её очи повторили этот биологический курьез, противоречащий всем законам физиогномики.

«Так неправильно!» - раздасованно ожил протестом голос изнутри. – «Нельзя так делать, он должен быть снаружи, а не изнутри!» - билась о стенки черепа мысль в тот момент, когда

тяжелющая техника, пробившая тараном укрепления, исполнив сокровенную мечту о свободном полёте, рванула вниз, провалившись под фейковый настил скрывающий глубокий ров.

Пред амбразурой до того открывающей завораживающие виды на поле боя, оказалась земля, со странными норами в полметра диаметром. Рядышком как-то невесело запиликал Прилипала словно сетуя на превратности судьбы и не презентабельный конец.

– Рано сопли жевать, сейчас их накроют дроны, а мы вместе с нашим экипажем поддержим прорыв, все равно через адамантовые сплавы и активную броню им не проковыряться - поднялась с водительского кресла Люциния, удаленной командой через (ЛНИ) активировав шесть роботизированных солдат в салоне по коему снаружи что-то забарабанило.

Ох и не понравился офицеру скрежет, последовавший после топотуна Хмырей. Заставил как на духу насторожиться поганым предчувствием.

Вуаль тайны, окутанной специфическими гаданиями и предположениями, развеял личный адъютант. - Буровое оборудование! - как-то не вдохновляюще сообщил прилипала.

– Откуда у этих голодранцев буровое оборудование? – тихо так спросила Люциния, чувствуя, как её начинает бросать в постыдный тремор и озноб в преддверии предстоящего.

– Конечно из шахт и выработок, через которые они миновали горы! – как само собой разумеющееся ответил прилипала.

«Так почему не пробьют обшивку крейсера? Зачем вообще заморачиваться с этим лагерьем и баррикадами?» - задалась невольными вопросами девушка, но ненадолго.

Вибрации корпуса усиливались, как и скрежет, нагибающий акустические системы скафандра. А после крыша салона медленно накаляясь вспучилась внутрь, раздаваясь под силой шипастых шарошечных осей, пробившихся внутрь. Прodelав отверстие достаточного диаметра, головка бура поднялась, а будь он неладен прилипала опять радостно помахал своей трехпалой механической ручонкой кому-то знакомому.

«Краля» - Люциния никогда бы не спутала эту полоумную дамочку ни с кем иным, тем паче на прилепнутой особе была напалена её Люцинии композитная кинетическая кираса.

Несколько секунд елозя лазерным целеуказателем трофейной штурмовой винтовки по салону бронетранспортёра, Лютейшая недоумением косилась на прилипалу, а после ухватила цепким хищным взором за Люцинию, ради того случая поднявшую лицевой элемент шлема, впрочем, как и свой внушительный ствол.

Офицер безопасности отчего-то хотела, чтобы Краля её увидела и узнала. Она страстно этого желала, с восторгом лицезреть как раздаются в ширь шоком зелёные безумные глаза и вытягивается опущенной челюстью рот, совпав с нажатием спусковой скобы крумультука в руках Люцинии.

Может на стороне бесноватой маньячки были её прилепнутые боги или придурковатые святые, а может она отличалась невероятной реакцией, но снаряд не разорвал её на неприятельные шмотки, его принял на себя не менее ущербный индивид, коим заслонила Лютейшая, остановив остаточную силу подкалиберного снаряда кинетическим барьером трофейного бронежилета.

– Невежью! Провто супев! – радостно гнусава расхохоталась она, скидывая с причёсона ошметки менее везучего коллеги, настороженно выглядывая из-за края проделанного в бронемашине отверстия. – Это ты малявка сдевал? Вевнул хозяйку? – срывалась она истерическим хохотом, полным не помутнённого счастья. – Давай вылетай! – поманила она прилипалу ручонкой. – Только сделай мне завтва еще одну и после завтва и вообще каждый день! Не бойсь эти тебя не твонут! – добавила Краля, явно имея ввиду скопившихся позади хмырей. Буйное стадо отморозков перепрошитых уродскими аугментациями в разношёрстной снаряде, орущих какую-то вдохновенную белиберду, потрясая непрезентабельными автоматами, цепковырельниками и пило-топорами.

Пиликнув нечто невразумительное, но ободряющее, сферообразный дрон-адъютант, выкрутив полную тягу репульсионного двигателя в нижней части корпуса, героически стартовал через люк, оставив выматерившуюся хозяйку на произвол судьбы.

– В этот раз тебе не сvezло! – загерметизировала лицевой элемент шлема Люциния. – Твоему топорнику не по зубам обновка, как и пукалкам. – высадила девушка еще пару снарядов не хуже бура, разворотивших крышу салона за коей весьма своевременно спряталась Лютейшая.

Человека поддержали получившие удаленную отмашку пехотные дроны, извергнув просто гейзер огня из проделанного отверстия.

Люциния отстегнув короб от своего орудия всадила новый, продёрнув затвор, отчетливо слыша невероятно бесящий хохот Крали, совпавший с гуканьем своры ущербных дегенератов.

– Эво как она кипитится! – подтрунивала Люцинию хмыриха. – Ща мы ей поддадим жава! Эй пальцегвыз тащи зажигалу будем запекать до вумяной ковки!

Вы не подумайте, наша Люциния не пессимист и не скептик и уж тем более не сквалыга, есть вещи, которые ей приходится по душе, но в последнее время сами обстоятельства играли не в пользу офицера безопасности в звании лейтенанта. Ох и не понравилась девушке очередная фразочка в исполнении Крали и она, послав в пробоину дронов уже собиралась экстренно покинуть бронетранспортёр, ставший ловушкой, когда госпожа фортуна навалила ей в душу аж до самых гланд.

Угловатый корпус робототехники, показавшийся из отверстия, хмыри, естественно, раскрошили в лом с ревом цепных полотен и дисков своих цапек, закупорив деактивированной робототехникой проход.

– Завтва увидимся!

В маленьком просвете меж туловищем дрона и кромкой пробурённой дыры, показалась до боли знакомая мерзопакостная на улыбку харя, её сменила продолговатая болванка, упавшая в салон под длинную череду пунктира в исполнении Люцинии, признавшей термитный снаряд.

На многое был способен БСС десятой модели, но уж точно не на температуры горения термита, легко прожигающего даже карбида-вольфрамовые сплавы.

В этот раз беженцы с Цицерона, еще прибавившие в числе парой вернувшихся эвакуационных шаттлов, не только лицезрели клубничку в исполнении заново отпечатанной Люцинии, на всю жизнь запомнившей какого раку в кастрюле, но и весьма интригующий марафон по типу пятнашек, на протяжённости которого девушка, не проявив ни капельки стыда, гоняла по палубе экипажа задорно улепётывающего Прилипалу.

Третьей попыткой стал десант с воздуха, на одном из малых транспортных шаттлов, подлетевшем к окраине Аргоса на самую границу ЭМИ искажений. Десантная аппарель почти распахнулась, когда прямоугольный летательный аппарат, пересиливший законы тяготения мощью четырёх реактивных турбин по краям фюзеляжа, сбили точечным попаданием с ПЗРК.

Четвёртый заход был в духе шпионской диверсии, но проклятушая краля со своей недалёкой сворой, обиженных на рассудок индивидуумов, как-то унюхала Люцинию даже под пеленой термооптического камуфляжа, создаваемого преломлением света на комбинезоне оптоволоконной материи. В тот раз она узнала, что четвертование парой уродских драндулетов не сулит быстрой смерти.

Офицер безопасности молча и стойко выносила все тяготы и лишения своей службы, раз от раза изобретая все более выдающиеся стратегии и манёвры, но каждый выход заканчивался в принципе одинаково, малопритязательной кончиной и новым спектром ощущений, с любовью насаженных Кралей Лютейшей, практически всегда встававшей на пути Люцинии как, впрочем, и здравого смысла.

– Извините сударыня! – окликнул уныло бредущую по центральному коридору Люцинию весьма тактичный, но в тоже время жёсткий голос, когда она, гадая что её прикончит первым, Краля или палцы в количестве десяти больших экземпляров втиснутые в берцы, без малейшего намёка на энтузиазм шла к мостику.

Офицер безопасности обернулась, без всяческого интереса оглядывая крепко сложенного молодого человека лет тридцати с гладко выбритым лицом твердого подбородка и линии губ с невероятно уставшими серыми глазами в вязи ранних морщин. На беженце с Цицерона пребывал форменный белый комбинезон из полимеров и арамида с маркировкой сбитого Персефоной судна, а в руке он удерживал информационный планшет сенсорного экрана.

– Как я понимаю вы член экипажа Гелиоса. – скорее утверждал он нежели спрашивал, пристальным взором изучая Люцинию.

– Да вы просто уникам, капитан очевидность. – хмыкнула она, но решив не издеваться над и так много чего повидавшим астронавтом просто вздохнула. – Да я Люциния. Старший лейтенант безопасности. Чего-то хотели? Вам вроде пайку выдают, и вы в относительной безопасности, если ситуация измениться вам дадут знать! – проговорила она замысленную фразу, чуть поморщившись писку из одной из кают, временно карцера в коем палками да по пяткам прививали хорошие манеры одному товарищу, злостному галетному крадуну.

– Почему ваш экипаж в анабиозе? И как понимать то, что всем здесь руководит Искин, вопреки базовым протоколам, нарушающий законы и права человека? У вашей Персефоны какой-то сбой, нам необходимо вернуть авторизацию человеку!

– Не нравится, вас никто не держит, вон лифт, а четырьмя палубами ниже аппарател! – чуть вскипела нахальности «иностранный специалист» офицер безопасности. – Выйдете на свежий воздух наведете контакт с братьями по разуму. – Приторно усмехнулась девушка. – С ними то и обсудите права и нормы!

– Я смотрю вы то уже наладили контакт! – не остался в долгу мужчина, к коему как мухи на экскременты слипались прочие головастики в разных научных отраслях. – Может пора включить голову, а то и несколько для решения ситуации.

Несколько мгновений Люциния разнилась в противоречащих чувствах, между мордобоем и согласием, а после прикрыв глаза, тщательно всё взвесив, дала согласие. Уволочив целое скопище дюже головастых беженцев на мостик, проводя через массивные гермстворы с несколькими степенями защиты.

– Меня кстати Александром зовут! – представился мужчина. – Старший научный сотрудник исследовательского корпуса!

Некоторые из ученых, эвакуированных непосредственно из спасательных капсул, впервые видели завораживающий пейзаж Гейи, открывающийся через поднятые ставни центрального иллюминатора и потому застыли благоговеньем. В то время как Люциния, уцепилась хищным взором за другой объект, вольготно расположившейся на носу крейсера, рассевишись на приволоченном ветвистом на корону рогов черепа Ревуна, местного прототипа крупнорогатого скота.

В последние сутки, впрочем, как и в предыдущие, конфликт медленно, но упорно эволюционировал в оппозиционную траншейную войну, маленькую копию Вердена. Тонкая фронтовая линия между крейсером и лагерем разворотивших город хмырей, неоднократно сменялась тяжёлыми кровопролитными боями, буквально обратившись выжженной землёй. То отряды дронов воздушных и пехотных, теснили цельнометаллическими фалангами Хмырей, то пришибленные головорезы, не считающиеся с потерями, наоборот закупоривали обратно за аппарател силы Персефоны. Еще пред рассветом, окрасившим океан кровью, а новый уже порченный пожарищами разорённых городков и ферм мир, теплом нового дня. Отмороженные голодранцы сызнова взяли верх, завладев территорией у носа корабля.

«Здрасьте!» - Нисколько не удивилась девушка, давая продыху страждущим ногам, усаживаясь в кресло капитана прямо напротив центрального иллюминатора, ведь за толщиной акрилового пластика была Краля!

Вот уже целных шесть часов Лютейшая не могла найти Люцинию свою верную подругу по замесу. И оттого настрой Крали совсем упал, и не мог подняться даже новой порцией пленников из разбившегося небесного летуна, коих прочие хмыри в разной степени комплектации развешивали по стене укреплений. Не куражил её и недавний бой с роботами, они ведь не кричат и не исходят кровью, а только ломаются. Предводительница Хмырей поникнув на настрой сидела, свесив голову, и скучая елозила по обшивке корабля топором, изредка поддавая оботов режущему диску.

Жизнь вернулась и сердце забилося несдерживаемой радостью от увиденного лица той самой бессмертной противницы. Вскочив, Краля подбежала к стеклу, призывно жестикулируя топориком, дескать выходи.

Люциния, вздрогнув от чистого не помутнённого здравым смыслом безумия этих зелёных глаз, от пронёсшегося пред мысленным взором калейдоскопа ярких воспоминаний, её теплых чувств не разделила в корне, в отличие от прилипалы, опять помахавшему оторвать бы её роботизированной ручкой.

Каменное лицо лучшей подруги и средний палец не испортили воспарившего настрой хмырихи, весело даже в припрыжку до полутора метров в силу механических киберпротезов ног, проскакавшей прочь. «Коли жива значит выйдет, наверняка придумывает что-то интересное!»

– Что изменилось за время моего отсутствия? - осведомилась, развернувшись на кресле Люциния. Оглядывая интерактивный стол посреди мостика, оживший голографической проекцией.

О да изменения были, причем внушительные! Хмыри как могло показаться на первый взгляд, не просто разворотили населённые пункты, они их перестраивали, снося дома и постройки собирая более привычные для своего менталитета сооружения. Даже помпезно наречённые Фивы раскинувшиеся в тени крейсера и те медленно, но, верно, эволюционировали из тихого городка в огромную свалку из груд боя и лома меж коего появились краны чуть не на паровой тяге и множество коптящих труб каких-то предприятий. Единственное что не подверглось безумной модернизации так это выполненный в древнегреческую стилистику театр, перекалфицированный в Колизей с круглосуточными боями от коих фанатели новые жители Фив. Как грибы после дождя росли новые жилые площади из выставленных поверх друг друга металлических сооружений по типу контейнер, тоже имеющие импозантные изюминки в расцветках, формах и ужасающих рисунках.

– У них коммунная система! – счел важным сообщить свои наблюдения парящий адъютант Люцинии, приковав взоры общественности.

– А поподробней? - увеличила карту Люциния отобразив именно область пред Гелиосом.

Сферический корпус дрона поднялся над проекцией, тонюсенькой ручкой указывая на башенки посреди разрушенных Фив. – Это житуха хребтодёров! – пиликнул он. – Это житуха мозготопов. А вот это костехрустов.

– Прости что? – синхронно с Люцинией наморщился Александр войдя в полную протрацию от импозантной вычурности наименований.

Улыбнувшись своей голографической схематичной моськой, прилипала, дал краткий экскурс в сложную систему общественного взаимодействия Хмырей. Как выяснилось их не централизованное общество было разделено на множество мелких общин - проще банд, со своими специфическими наклонностями и опознавательными племенными чертами о коих сообщало название клана. А едва стоящие башенки (Житухи) не что иное как место обитания определенной общины, чутко контролирующей свою территорию. Между общинами нет

конкретной вражды, но они не против спортивных соревнований по типу боев и перестрелок, равно гонкам на шиножарах, сиречь автомобилях.

– Плодятся мишки! – выпучив глаза произнес Александр оглядывая свою братию, тоже заинтригованную рассказом. – Откуда эти варвары вообще здесь появились?

– Много уважаемая Персефона даю вам слово! – произнесла Люциния и в тот-же миг рядом соткалась голографическая богиня плодородия и царства мертвых.

Решив пропустить краткий экскурс в историю воздвижения цивилизации человека на Гейе, офицер безопасности снова подошла к иллюминатору, встав рядом с некой особой небольшого ростика да в аккуратных очёчках завороченно глядящей в даль на величественные горные хребты, прорезавшие белоснежными пиками небосвод. Уже не молодая женщина африканского происхождения в форменном комбинезоне Цицерона с выющимися кудрями свободно падающих волос, делала какие-то заметки на планшете.

– Нет, конечно, любопытно! Вот вода алая, а снег белый! – решила чуть отрешиться от суровой действительности Люциния, намеренно не глядя на то, как под носом крейсера опять закипел ожесточенный бой. Персефона бросила в штурм бездушные роботизированные единицы, в канонаде стрельбы и разрывов настырно теснящие бронетранспортерами и дронами хмырей подальше от аппарели.

– Нет ничего величественней и хитроумней природы! – кивнула женщина, представившаяся Ангарой. – Примеси тяжёлых металлов и микроорганизмы присутствующие в воде, дарующие ей этот странный цвет, не испаряются, а следствие не выпадают осадками, как и не выживают при температуре ниже нуля.

Люциния краем уха слушая рассказ Персефоны о многогранных планах колонизации, пошедших прахом, хмыкнула такой простой истине, как и другие аспекты мироздания идеальной в работоспособности, а после жестом руки подозвала прилипалу, решив узнать, что происходит под носом крейсера, ведь на отбитой дронами территории за наскоро сооружённой временной баррикадой, цельнометаллические солдаты грузили в транспортники тела поверженных поганцев.

– Это для исследований? – спросила девушка.

– Не-а! – весело отозвался парящий дрон. – Это сбор биоматериала для последующей переработки в питательные вещества и основные расходные компоненты бионического принтера.

Пару раз моргнув, обрабатывая полученные данные, Люциния уперевшись рукой в иллюминатор, побледнела, позеленела, а после едва сдержала рвотный рефлекс от осознания, что её лепят из Хмырей, но мало того, она еще и закусывает мертвечиной.

Как нестранно Антара в свою очередь от этой новости не возмутилась, так и продолжая смотреть в сторону гор.

– Я только одного не могу понять. – подошёл к Иллюминатору Александр, оценивающе глядя на непрезентабельный городок хмырей. – Судя по увиденному, технологии этих индивидуумов едва балансируют между паровой и электромеханической. Но как они умудрились использовать Рельсотроны для удара по-нашему кораблю и почему не применяют это вооружение сейчас?

Люциния стрельнула глазами на голограмму Персефоны, передавшей беженцам весьма сжатую версию их приземления, но прозорливо промолчала, дабы не создавать дипломатический конфуз.

– Им не интересно победить! Они просто хотят воевать с нами! Вот и держат блокаду в своё удовольствие. – запиликал прилипала собрав всеобщее внимание. – Если бы хотели уже давно бы прорвались на Гелиос, повредив обшивку в нескольких местах, напоминая, что протяженность фюзеляжа два с половиной километра, а у хмырей есть буровое оборудование. Они не хотят, им так прикольное!

Люцинии опять поплохело от ранее не виденного за планами стратегий, парадокса этого конфликта, открывающего новые ранее не виданные возможности. – Слушай, а как ты вообще узнал про Хмырей, про их житухи и банды? – поздним зажиганием включился мозг Люцинии.

Её высокотехнологичный фамильяр разведя грабельки растворился в привычном спектре активацией термооптического камуфляжа, интегрированного в корпус сферы. – Когда так, а когда просто гулял, мне твоя подруга дала как она её называет Импульгенцию! – один из миниатюрных манипуляторов исчез в технологически сложном нутре сферы и выставил на всеобщее обозрение некий значок в виде скрещенных на гайке пуль и клыков.

– Скорей бы уже закончить это примитивное противоборство и начать исследование планеты! – печально вздохнула Ангара.

– Все данные на биосферу, полезные ископаемые и прочие аспекты этой экзопланеты, тщательно мною собраны и каталогизированы, вы можете изучить их в любой момент. – не без гордости отозвалась Искин спроектировав свой образ рядом с Ангарой.

– Даже на инопланетную цивилизацию, что имела место здесь быть до нас? – чуть не задохнулась восторгом ученая.

– Извините, но на Гейе не было других цивилизаций кроме существующей прямо сейчас. – нахмурилась голограмма, взирая на изничтоженный поганцами городок Фивы.

– Не было говорите! – потянула Ангара. – У как насчет этого? – указала ученная на горные хребты, ползущие через материк могучими кряжами.

«Горы как горы!» – чуть было не ляпнула Люциния, но вовремя прикусила язык очередным потрясением, ведь если в ближайшей видимости скалистые тверди не особо отличались от земных товарок, попирая небесную твердь заснеженными пиками то, чем дальше они пролегали, тем ровнее вопреки природе становилась склоны, чуть не на самой черте горизонта обращаясь циклопическими пирамидами, да такими, что треугольнички из Гизы казались детским лепетом.

– Куда я попала и, где мои вещи! – вслух пробормотала наша героиня, прикрыв рукою глаза.

– Так в трюме первой палубы! На чём сегодня поедем обнуляться? – явно не распознав сатиру и лирику гремучей смесью, вылезшую из Люцинии, весело поинтересовался дрон.

Отчёт за номером "Раз".

Аргос.

В этот раз, всё было иначе.

Аргос, осаждаемый бурей, затмившей серой мглой и моросью переливы и блики солнечных батарей на крышах блокхаусов, возлégший на скалистом плато, нависшем чуть не отвесным утёсом над алым океаном нового мира, был близко, всего в пятистах метрах. Всем своим видом гордо противостоя шквальным порывам ветров и ярости циклопических волн, бьющих кровавым цунами о скалистые берега.

Поселение, с высоты шляпки огромного фиолетового гриба, высившегося даже над прочими аж на пять метров, проглядывалось как на ладони. С виду непримечательный незатейливый городок в четыре улочки одноэтажных домиков с палисадниками и прочими постройками инфраструктуры поселения, по виду и не скажешь стратегического объекта.

Вот только внешность вопреки здравому смыслу не прижившемуся на Гейе, как и престало, оказалась обманчива.

Люциния, стойко противостоя ветрам еще только зарождающегося неистовства бури, пребывающая в арамидно-полимерном комбинезоне под легкой сегментной кирасой кинетических свойств, переключила экран лицевой тактической периферии на иное изображение, трёхмерную модель истинного Аргоса, служившего ширмой для термоядерной электростанции в виде обширного бункера, зарытого на впечатляющую глубину двухсот метров под толщу земли, оснащённого экстренными системами затопления и эвакуации. Три уровня подземных сооружений с несколькими степенями защиты, объявшие (токамак) термоядерного реактора.

Но нет, Реактор был исправен в силу автономности систем, всё также сдавливали официально разогретую плазму электромагнитные поля в нереально охрененном пончике из тугоплавких сплавов.

Офицеру безопасности нужна была только операторная вместе с терминалами, отделенная от саркофага скорлупой бетона в три метра, и сегодня она наконец исполнит свой долг перед экспедицией! Осталось только всего ничего, прорваться через небольшую армию хмырей под предводительством РубилыПакостного и проникнуть в отдалённый домик на самой границе осажденного штормом Аргоса, под коий была завуалирована лифтовая шахта промышленного подъёмника.

Численность врага была не высока, по примеркам Люцинии, но сложность составляли сами единицы в подчинении военного вождя. Меж домиков, уже частью демонтированных на стройматериалы для (житух), вальяжно сновали настоящие гротескные кибернетические колоссы, под три, а то и четыре метра росточком. Непропорциональные, антропоморфные (Как человеки) особи, практически полностью покрытые листовой бронёй, внедренной поверх механических аугментацией в вульгарно ужасной манере сменивших плоть недоумков чуть не промышленными клешнями и манипуляторами по принципу сервомеханики и пневматики

Кибермудни отдельная ниша в сообществе Хмыре в разрез прочим бандам, увлеклась аугментацией по серьезному, можно сказать по-взрослому, плюя на определённые лимиты кибернетических улучшений, состряпав отврастный в своей боеспособности мерзопакостный симбиоз полимеров, металла и ошметков плоти из человекообразных особей. Именно эта черта их менталитета послужила причиной отправки Кишкодавов в представляющий интерес для врага Аргос.

«Харярвачь не глуп, ох не глуп!» - помянула одного из самых лютых Хмыриных лидеров Люциния, проявляющего поистине наполеоновскую смекалку в комплекте с фюрерскими замашками.

– Ну чаво там? Хавош уже ввремя тватить, пова мочить! – сметая даже намеки на конспирацию присущую диверсионной операции, перекрикивая даже завывания ветров, окрикнул Люцинию знакомый до мурашек голос.

– Забыла про рацию? - коснувшись ларингофонной гарнитуры на горле, змеей зашипела девушка.

– Пво вацию не забыла, но так веселей! – отозвалась криком вернейшая союзница Люцинии, Кралялутейшая, пребывающая со своей недалёкой бандой совсем недалеко, разместившись в тени леса на десятке криво-сваренных из лома шиножарах (Багги) реактивных движков, едва не разрывающих драндулеты при старте. Компанию сюзным в доску и полоску хмырям, составляли два внушительных броневика с целым взводом пехотной робототехники.

Дрон Прилипала, указывая на Аргос трехпалой своей ручонкой, что-то порывисто пропиликал, и Люциния снова окинула городок, увеличив кратность через визоры лицевой гарнитуры.

По всей видимости их завуалированные тайные переговоры, как и ожидалось союзницей, были скомпрометированы не смотря на бурю, и толпа здоровенных полуметаллических ушлепков, покидая место дислокации, весело наддавала по координатам диверсионного отряда.

«Началось» - горестно вздохнула офицер безопасности, совпав с тем, как громоподобно взревев из грибного подлеска вылетели багги Хмырей, устремлялась на встречу врагу.

Выстроившись клином Шиножары, синхронно вдарили с пулеметов на кабинах, а самая первая колымага ядовито-зелёная и шипастая как дикобраз, на коей во весь рост стояла приметная в силу фиолетового ирокеза Лутейшая, водрузив на плечо болванку ПЗРК, собрала впечатляющий урожай жажнув разделяющейся на независимые снаряды ракетой. Четыре конденсационных следа прочертив траекториями небеса расцвели в пригороде Аргоса огненными бутонами и ошметками противника.

«Догоняй васковьяка!» - раздалось на общей частоте голосом Крали.

– Ага вспомнила про рацию! – выматерилась Люциния, посылая через церебральный имплант, отмашку роботизированным солдатам и бронированным транспортникам. Её выверенный тактический план, в чем она была чем-то схожа с Персефоной, пошёл под откос, разваливаясь по всем статьям.

Вобрав вздохом воздуха, Люциния, передёрнув затвор «Ёжика», чуть согнула колени изготойкой, активируя систему прыжкового модуля, закрепленного на спине, чьи турбины подвижных сопел стали нагнетать воздух. Ещё секунду и девушка бы взмыла высоким прыжком на реактивной тяге, дабы присоединиться к Крале в зубодробительном месиве, разгоровшемся на окраине Аргоса, но экстренно деактивировала систему, почувствовав лёгкие вибрации грибной ножки. Кто-то целеустремленно карабкался по её наблюдательному люминесцентному мухомору.

На поводу вибрациям пришло не с чем не сравнимое фыркание и посвист, заставившие сердце предательски дрогнуть под радостное пиликанье прилипалы! Предчувствие не обмануло, и на шляпке оказалась здоровенная тёмно-фиолетовая животина с вытянутой как у кракодайла мордой полной бритвенно-острых клыков в два ряда, да поджарым мускулистым чешуйчатым телом на шесть длинных когтистых лап.

Диковинный зверь местной фауны, достигал в горбатой холке плеча Люцинии и имел грозный вид, раздувая ноздри с легким свистом, даже без наличия глаз определяя местоположение девушки, рванувшей к любимцу, заботливо приволочившему в пасти башмак с куском её голени, оторванной в прошлой раз.

- Выжил Лизорыл ты мой! – погладила по внушительной головенке Люциния своего питомца, в ответ выпустив уже попахивающий подарок, облизнувшего её шершавым языком.

Дунур нашёл хозяйку, а все остальное для него было не важно!

– Ну что мордovorот полетели! – закончив с ласками, активацией прыжкового модуля воспарила Лейтенант в свободный полет, аки хищная птица, пикируя в самый разгар дробилова в коем жутким месивом сплетались телах хмырей, не особо умеючи, но с завидной прытью лущуя друг друга ни фи́га не детскими приспособами да агрегатами.

Эпичная битва за Аргос и всё человечество началась!

Но мы опять немного опередили события!

В этот раз все было иначе!

Теперь Люциния избрала ни фи́га не простой вариант транспортировки, дабы избежать встречи со своим лютым непримиримым врагом КралейЛютейшей.

По два раза перепробовав все возможности и тактики, офицер безопасности решила сыграть ва-банк и пройти не напрямки, а огородами. В её двадцатый жизненный цикл, варьирующийся протяжённостью от часа до трех, вплоть до новой распечатки, девушка избрала радикально новый подход, чисто теоретически избегающий попадания в объятия Лютейшей. Её задумку оценила и Персефона и Александр, впрочем, как и остальные члены новоявленного совета безопасности из двенадцати человек, взвешенно и разумно руководящих прогрессирующей цивилизацией на Гейе, с двух третьих материка сжавшейся до территории одного межзвёздного корабля.

Ровно в полночь по местному времени, тоже привитому искином в двадцатичасовой эквивалент, верхняя часть крейсера Гелиос отстреляла с десятков капсул эвакуации по совершенно разным координатам, и только в одной система реактивных маневровых была запрограммирована на определённую точку приземления в ста милях на северо-запад почти в самые предгорья местной горной цепи.

Приземление вышло комфортным и девушка с внушительным по объёму вещмешком, опять таки в легком эквиваленте натальной брони в виде комбеза и комбинированной кирасы, прикрыв глаза тактической периферийной гарнитурой, оказалась у передового шахтёрского городка, раскинувшегося брошенной техникой и модульными сооружениями в кольце металлического ограждения, пред необъятной, непроглядной как врата царства мертвых штольней, прогрызенной диаметром под десять метров в горе.

Ночную тьму развели волшебным люминесцентным сиянием дальние отсветы местной эксцентричной флоры, играясь тенями на промышленных беспилотных бурильных установках, с внушительными проходческими щитами, кранах, бульдозерах, бесчестных контейнерах и прочих прибулуд, застывших оцепенением.

Искося глянув в сторону самого зева штольни, в беспросветную тьму неизвестного, куда вели рельсы магнитной колеи, и ненароком припомнив, что эти горы вполне могут оказаться и не горами вовсе, а неизвестными зиккуратами древней внеземной цивилизации. Ненароком воскресив в памяти как разрывал грудную клетку Рипли скользкий недомерок ксеноморф под прозвищем «Чужой», Люциния бесстрашно, но экстренно ретировалась по юго-восточному направлению.

Местность потихоньку менялась, каменистые склоны и надломанные бивни скал, окружившие девушку, задорно скачущую по осыпям и валунам, постепенно сходили на нет, Поросль из странного мха, неспешно сменялась родными грибами, покамест маленькими до полуметра, но в черте ночного горизонта высившимися высокой переливающейся стеной.

Спустя пол часа ходу, наша героиня набрела на оставшийся без энергии оборонный рубеж, воочию увидев один из преобразователей энергетического барьера, высотой своей превышающий двадцать метров. Облицованная прокатной сталью башня ровных граней, венча-

емая огневой точкой в виде зашитой бронированными кожухам автоматической турели на четыре ствола с внушительным спектром сканирующих устройств. Следующая располагалась в ста метрах левее за ней ещё одна и так далее до самого горизонта, в некоторых местах на внешней стороне периметра среди валунов и камней, проглядывали и ровные грани бетонных укреплений по типу дотов и дзотов, тоже по всей видимости оснащенные нехилым автономным вооружением.

- Скоро! – промолвила Лейтенант, растянув губы в хищном оскале, обнажив жемчужные ряды зубов, воочию представив, как оживет непробиваемым полем ионов стазисная преграда, а впечатляющие калибры распылят по ветру всех свихнувшихся отщепенцев именуемых хмырями. Что-то пропищал прилипала, сняв со своего корпуса активный камуфляж, ручкой указывая в сторону заданной цели. – И без тебя знаю! – фыркнула она ответом.

– А чего это ты вообще сегодня шифруешься? – чуть позже, уже шествуя меж, где здоровенных в обхвате, а где витиевато скрученных ножек грибов, разных видов, порой походящих на россыпи коконов, переливающиеся изнутри радужными отблесками, спросила она у дрона, ни разу на операциях в её компании, не припоминая активацию за ним термооптического камуфляжа.

– Стандартный протокол безопасности! – отозвалась парящая сфера. – Данная местность полна теоретических угроз даже для моего корпуса.

– Да неужели? – расхохоталась Люциния. – Чё теперь даже Кралина гайка не спасёт от утилизации! – злорадно упоминала она «Импульгенцию» выданную психопаткой специально для мелкого, роботизированного пройдохи. Эх, сколько раз она пыталась заставить личного адъютанта выкинуть сей предмет в виде обычной гайки на коию сварочными соплями были прихвачены клыки и пули, бережно хранимую где-то в глубине корпуса, но дрон бессовестно игнорируя протоколы подчинения, отказывался.

– А вы знаете, что сила сжатия челюстей Дунура, равна механическому воздействию прессовального станка фабрик утилизации.

– Какого такого Дунура? – буквально вмерзла в землю Люциния, пристально сканируя через периферию окружающий лес, увидев его в новом свете. Что-то ей совсем не понравилась данная характеристики местного животного, и девушка обругала себя за отсутствие желания поподробней изучить местную фауну, каталогизированную искином для колонистов.

— Вот такого! – скинул дрон данные напрямую на её церебральный имплант, заставив храброго Лейтенанта позеленеть от вида нехилой такой животинки о шести лап, да с зубастой моськой полной клыков.

– И много их здесь обитает? – как бы вскользь, но отчего-то севшим голосом, поинтересовалась она, активировав своего «Ёжика» получше перехватив импульсную штурмовую винтовку.

– Полным-полно! – снова скрылся в привычном спектре прилипала.

На внутреннем дисплее Гарнитуры высвечивалась полупрозрачная карта местности, так что с ориентированием проблем не возникало. Люциния дергаясь от каждого лишнего шороха, намеренно забирала больше к востоку, стараясь держаться подальше от местной дороги в своё время служившей главной транспортной жилой от освоенного сегмента до шахтерских выработок. Эта дорога представляла опасность в силу продолжающегося вторжения Хмырей, перебрасывающих свои резервы из горных анклавов. Пару раз она даже слышала рев шиножаров и видела отсветы фар этих драндулетов, целыми караванами следующих с севера на юг.

Что-то было не так, что-то смущало Люцинию тискающую свое оружие, как тонущий спасательный круг. Едва ощутимое шестое чувство, постепенно перекалифицирующееся в фобию по типу мании преследования.

Решив, что это усталость от пятичасового марш-броска на грани настороженности, сказывалась на ней, до селя принципе не проживавшей столь впечатлительный срок. Девушка решила сделать привал, да перекусить вкуснейшими питательными батончиками под маркировкой «Ням-Ням», при употреблении оных первой заповедью было не поминать из чего, а вернее кого, их мастерят.

Дав натуженным ногам продыху, скинув вещмешок и присев облокотившись спиной о грибную ножку, она стала методично жевать, то и дело запивая пищу самогоном из питьевой фляжки, коий научились гнать наимудрейшие (Иностранные специалисты) с Цицерона, используя сменные компоненты для систем водяной рециркуляции и отходы гидропонной фермы второй палубы, забадяженные с ракетным топливом.

Именно в момент трапезы она узрела чудо. Где-то в потаённых уголках памяти крылась информация, что грибные колонии разрастаются методом выделения спор, но Люциния даже представить себе не могла насколько поразительно-прекрасным зрелищем, обернется этот процесс на Гейе. Как-то мгновенно подобно снегопаду, сверху из-под циклопических шляпок, посыпались споры местной флоры, мириады пульсирующих голубым огнем светочей, кружась в удивительном танце застили мир вокруг, предав происходящему сказочный оттенок до конца её дней оставшийся с лейтенантом.

Рядом что-то насвистывал в своей чудной манере незримый прилипала, мешая наслаждаться зрелищем.

— Да тихо уже, не видишь думаю! — повысила она раздражённо голос, в тот момент, когда, растворившись на перине мхов, споры угасли, также неожиданно, как и зажглись.

— Чего тихо-то? — не понял претензии адъютант, сбросив активный камуфляж в нескольких метрах впереди Люцинии, ненароком давшей волю желудочным газам.

Свист уже более громкий раздавался позади, и обомлевшая девушка чуть повернула голову, дабы узреть у левого плеча распахнутую пасть костяной морды обтянутой тонкой кожей с раздувающимися ноздрями, чуть выглянувшую из-за ствола.

Левая рука продолжала сжимать питательный батончик, тогда как правая, под оглушительный набат сердца, потянулась к упёртой к стволу штурмовой винтовке. Меж тем чудовищная харя показалась ещё сильнее, обнажив ряды внушительных трёхдюймовых клыков аж на два ряда и длиннющий язык.

Постыдные мурашки сменились дрожью, да такой, что у Люцинии в аккомпанемент несварению заклацали зубы, а правая ладонь не смотря на близость елозила мимо цевья G-187. Дикий животный ужас, перечаящий всем канонам логики, охватил девушку, вроде как видевшую все увеселения и кончины, которые только могла измыслить Краля лютейшая. Этот страх был иным, он жил в человеке от самого рождения, существовал потаённо в глубинах разума. Страх неизвестного, тот самый, что обращает ночной лес или сокрытую тьмой комнату в пучину кошмара.

Момент растянулся в вечность и был развеян не ужасной болью, а пискляво-детским смехом прилипали, так растянувшего голографическое схематическое личико в улыбке, что оно чуть не вылезало за рамки проецирующего устройства. Охреневшая с такого пассажа Люциния аж икнула, когда язык бестии потянулся вперед, ласково выхватив из руки питательный батончик из спрессованных зажмурившихся хмырей.

— Дунуры не опасны! — продолжал заливаться прилипала. — Они травоядные за исключением падали, зубищи у них такие чтобы разрывать структуры волокон грибов, едва ли уступающие по плотности земному дубу!

Действительно словно в благодарность за угощение животного, стыдящая африканского льва габаритами, облизала лицо девушки свистя и шипя ноздрями. Как котенок тыкаясь головой в плечо словно прося добавки. Ну ради такого случая у Люцинии диагностировавшей у себя инфаркт, нашлось ещё парочка батончиков, пришедшихся по душе любвиобильной зве-

рюге, каждый раз норовившей облизать угостительницу. Но возникала и существенная проблема, сняв привал, унявшая тремор офицер безопасности, заметила, что дунур верно следует за ними невзирая на все команды, просьбы, жесты и манипуляции.

– Он теперь никогда не отстанет! – счел нужным заметить прилипала.

– В смысле? – аж остановилась Люциния.

– В прямом. Эмпатия к хозяевам этих представителей местной фауны столь велика, что они, запомнив запах и доброту кормящего уже никогда не оставят его и будут верно служить. В самом начале освоения сегмента, первые человекообразные дроны кормившие их, стали причиной гибели почти всей популяции. Искин заменила модели, но Дуныры не принимали больше еду и умирали, дожидаясь именно тех роботов, которые их прикармливали. Были случаи, когда некоторые особи преодолевали тысячи миль до крейсера в поисках хозяев и гибли там, в попытке продрасться через обшивку.

– А сразу сказать не мог! – стянула лицевую гарнитуру Люциния, попомнив зверя, что мигом оказался подле опять обслонявив.

Военным не свойственны кротость или чрезмерная доброта, долгой муштрой и кровопролитными боями эти чувства в них притупляются. Зато знакома верность и честь, и оттого девушка смирилась с нечаянным негаданным появлением у неё питомца, тем более такого огромного и свирепого, пусть даже и на вид.

Дальнейший путь они продолжили уже втроём, скорым маршем, покрывая милю за милей. Через пять часов добрались до небольшой крытой навесом пилорамы, аккуратно пред рассветом, как всегда поражавшем воображение невероятно прекрасной картиной, когда солнце развевая волшебную ночную люминесценцию этого мира, показавшись изначально возожжённым неистовым пламенем нимбом из-за спутника Гейи, все больше выходило из-за стреноженной поясом астероидов луны.

Территория была занята двумя отщепенцами, прибывшими на своей уродской колымаге и уже мародерствующими на объекте.

Один тощий как жердь с непропорциональной к прочему телу механической граблей сменившей правую руку, без всяческого зазрения совести шарился под навесом, ковыряясь в лазерной распиловочной аппаратуре. Второй что-то химичил у баги действуя в три руки, двумя родными, а третьей вмонтированной приводами и рамами аккуратно в спину. Его цветастые комплименты в сторону производителя были выше всяческих похвал и просто сочлились признательностью.

Тактически верным ходом было бы обойти недругов в целях конспирации. Но Люциния от одного вида ушлёпков припомнившая все двадцать циклов реконструкции, послала тактику к какой-то там матери и не скрываясь вышла из-под тени леса.

Приклад уперся в плечо, а синхронизированный с гарнитурой электронный прицел поймал в точку перекрестья голову автомеханика, лопнувшую как дыня от короткой беззвучной очереди, высланной вперед ферромагнитным импульсом, создаваемым в стволе компульсаторами, конденсаторами и преобразователями.

Оставшийся враг, наверняка услышав, как перестал костерить преобразователь его высококвалифицированный коллега, выскочил из-под навеса, сориентировавших на ходу, бросившись горлопаня проклятья на Люцинию, дав оборотов цепному лезвию нехилого такого палаша.

Офицер безопасности ловя торжественный момент праведного отмщения, отбросила ежика болтаться на ремнях, достав с нагрудных ножен кирасы, боевой моно-молекулярно заточенный клинок. Время, активацией в организме новейших биохимических боевых имплантов и стимуляторов коры головного мозга, замедлило свой бег.

Десять шагов, ублюдок на бегу машет ревушим ковыряльником из стороны в сторону, крест-накрест. Девушка перебрасывает порхающее лезвие из руки в руку.

Пять, перехватив двумя руками свой агрегат, хмырь заносит его над головой в впечатляющем замахе. Офицер безопасности смещает центр тяжести на левую ногу, выставленную вперед равно плечу с горизонтально поднятым предплечьем, защищенными комбинированными сегментным наручем, а правую с ножом отводит назад, лезвием вперед.

Лезвие, искря да стеная несмазанной цепью, почти обрушилось на наруч, должный увести его по касательной влево, в то время, как правая рука девушки, пару раз приласкала бы противника, сначала по ярёмной наотмашь, а после под ребрышки и ниже, дав волю потрохам.

Потроши были и много, но не заслугой выверенной череды проникающих и режущих ударов невероятно заточенного лезвия, а под оглушительный чавк и хрусть в аккомпанементе дикого писка хмыря, коего сцапал своими челюстями питомец, перекусив в поясе надвое.

Люциния моргнув пару раз, сплюнула как забившуюся в распахнутый вздохом рот, после отерла не прикрытую тактической периферией нижнюю часть лица, хотя в этом не было надобности, очистку мордашки любимой хозяйки произвел счастливый как не в себе дунур, уже выпустивший верхнюю половину хмырёнка ползти прочь.

– А как ты вообще понял, что нужно кусать? – сканируя через визоры животное, вслух задалась вопросом девушка, не обращая внимание на тенорок все еще содрогающегося врага.

– Они чувствуют эмоции хозяина через феромоны выделяемые потом. – ответил за него прилипала. – А ты вообще в курсе что у дунуров нету глаз? Они ориентируются с помощью нюха и звука создавая эхолокационную картину.

Офицер безопасности внимательно изучила морду любвиобильного питомца в действительности, не имевшую зрительных органов, и проямлив (Дела) пошла к пилораме, ненамеренно наступив восемь раз на всё еще подающего признаки жизни уполовиненного хмырёнка.

Люциния сидя на добротном штабеле бруса, вырезанном из грибков, и пыхтя сигаретой, под явно неодобрительное фырканье Лизоморда, именно так она окрестила зверюшку. Сверялась с тактической картой на дисплее. По смелым прикидкам девушки второстепенная дорога от этого предприятия, бегущая почти параллельно основной трассе, в отдалении трех миль, сможет существенно нарастить скорость передвижения в силу наличия у покойных хмырей шиножара. Она уже предварительно ознакомилась с техническими характеристиками драндулета на херово экранированной изотопной батарее, способной выжать из электромагнитного двигателя поистине невероятные скорости, и была впечатлена простотой конструкции, равно как и инженерному гению Хмырей, умевших склепать на коленке да из хлама любой вид техники и вооружения.

Нашу бесстрашную героиню немного смутил тот факт, что у колымаги на четыре пары ведущих колес не было руля, а только штурвал с двумя положениями рычага активации, газ и тормоз, без намека на переключение скоростей и приборную панель, но она решила не заморачиваться, доверившись чутью по типу «Все будет пучком»

- Люциния приём, есть минутка? – ожил динамик гарнитуры голосом Александра.

– Да, а в чём дело! – отозвалась она, уже занимая место водителя меж двух рам передней части салона шиножара.

– Тут у нас возникли проблемы! – голос ученого оживил в голове лейтенанта множественные жуткие картины, варьирующихся от мятежа робототехники, дестабилизации термоядерного реактора Гелиоса, до прорыва во внутрь крейсера Хмырей и появлению боевых формирований пришельцев! (Чем черт не шутит) Сотни возможных трагедий пронеслись перед внутреннем взором затаившей дыхание девушки, но были развеяны поспешностью головки. – Нет, на борту всё в порядке. Наши спутники и БПЛА не могут различить продвижение большой колонны ДЧО в трех милях от тебя, на основной трассе!

– В смысле не могут? - ухмыльнулась Люциния научной аббревиатуре используемой Цицероновцами для хмырей: ДЧО (Дегенеративные человекоподобные особи). Поначалу она как старший военный атташе при Персефоне и полевой сотрудник ударного отряда из одного человека, воспротивилась внедрению подобных мозга-закручивающих терминов в обиход, но после сменила гнев на милость исковеркав эту аббревиатуру иначе: Дебилоидные членистоногие отщепенцы!

– Какие-то электромагнитные искажение или активный камуфляж несвойственный ДЧО! Мы фиксировали большую численность неприятеля, выходящего из шахт и пещер на южной стороне гор, но после потеряли из виду!

Как-то не хорошо стало оперативнице могучего разностороннего штурмового отряда от сих новостей и не радужных предположений. Теоретически успешный опыт прошлых операции просто кричал в ухо Люцинии, что для полноты ощущений хмырям только не хватает передовых технологий!

– Я проверю! Гляну одним глазком, не в ущерб основной миссии! – транслировала Люциния потянув заветный рычаг пуска шиножара дабы ошарашенно, но несильно присвистнуть, ведь раскрой бы она рот посильнее, дикая стартовая скорость транспорта, порвала бы аэродинамикой щеки лейтенанта.

Одно дело видеть, а другое испытать на себе! Мощь уродского баги просто обворожила девушку немного падкую на адреналин, и да, штурвал тут был к месту, создавалось впечатление что она управляет не колёсным средством передвижения, а идущим на бреющем истребителе Фалькон последнего поколения.

Где-то сверху подняв, ручки-манипуляторы пищал восторгом личный дрон примагнитившись к раме кабины. Словно дворняга, высунув язык, блаженствовал Лизоморд на огневой точке за спаянным станovým пулемётом, а Люциния вела Шиножар вперед, метеором несясь по дороге, бросая невероятно манёвренный драндулет из стороны в сторону на поворотах.

Всего несколько минут на юго-восток по просёлочной, четыре разнесенные вдрабадан изгороди на сменивших леса, золотящихся урожаем пшеничных полях маленьких ферм и Люциния узрела то, что скрывалось от пристального взора спутников и беспилотников.

– Егтина мать! - под согласный поникший на децибелы писк прилипали обронила девушка.

Ситуация кардинально менялась прямо на вылезших из заводских орбит глазах. – Вы тоже это видите? – скинула она данные с визоров гарнитуры на мостик Гелиоса.

Кошмарная картина проняла и новоявленный совет безопасности.

Длинная колонна невероятно бронированной техники продвигалась по трассе. Уродские танки на базе военных пауков старых моделей, ковыляющие на многосуставных механических лапах, как ежи, щетинившиеся стволами, торчавшими из каждой щели корпуса. Боевые фуры, переименованные в транспортники промышленные тягачи на антигравитационных подушках, волочившие несколько поставленных на траки контейнеров. Разношёрстная пехота в практически панцирной сваренной из обшивки Ареса броне, кричащей ядовитыми расцветками и прочими наворотами на вроде шипов и лезвий. Переступившие придел киберимплантов, непропорционально-гротескные антропоморфные (по принципу челобрека-людя) колоссы. Почти полностью упрятанный в вязи кабелей и трубок ошмёток тела с головой, грубо имплантированный в сердцевину промеж рам и приводов покрытых листовой бронёй огромных роботизированных шагающих машин, сотрясающих дорожное полотно не хуже танков пауков. Аугментированной уродским хромом симбиоз хмыря и жуткой смеси гидравлики да сервомеханики, приводящей в движение роботизированные ноги и манипуляторы сжимающие крупнокалиберные орудия, миниганы и циклопические молоты. У некоторых вариаций и вовсе было по несколько манипуляторов, и орудийная точка на загривке на коей восседал упырь поменьше.

Растянувшись почти в километр, адово воинство целенаправленно и рьяно продвигалось в сторону Гелиоса, не отвлекаясь на принципиальные для культуры полудурков грабёж и мародёрство. Люциния не могла заметить и флаги, черные как смоль знамёна с единственным символом треснувшим черепом в профиль, закусывающим черепок поменьше механической челюстью.

Сейчас было не до раздумий, как вечно враждующие и не особо дальновидные Хмыри, смогли сколотить такую впечатляющую коудлу. Главное было не дать этой внушительной силе влиться в группировку, раскинувшуюся под бортом Гелиоса.

– Прилипала и ты мордолиз, прочь из транспорта! – решительно приказала Люциния, не находя иного выхода.

Как не странно дунур и личный адъютант повиновались.

– Персефона каким вооружением для атаки земля-земля располагает Гелиос. – спросила она у Искина напрямую, минуя протокол и совет.

– Термобарические ракеты класса молот! – отозвалась задумчиво искин. – Но у нас нет точной корректировки и координат.

– Наводи на мой маячок с задержкой в четыре секунды. – вслух прокричала наша героиня, подбадривая себя в преддверии очередного теперь уже эпического суицида, ставшего обыденностью.

– Так ты ещё не выпиливалась! – захлопал радостно ручками парящий дрон, разгадав тактический манёвр. – Я это запечетлю для потомков! – успел высказаться Прилипала за миг до того, как все восемь широкопрофильных колес дали старт, сжигая в едком дыму протекторы.

Скрестив пальцы на руках и ногах дабы, животное преданно не увязался за баги, Люциния топила по полной, уже приковав внимание головы колонны. Четверо апнутых до самой маковки цельнометаллических великанов и танк паук шарашкиного производства, по всей видимости признали одного из разведчиков, высланных авангардом, но в противовес не совсем твердой и логичной логике хмырей, так и продолжали вести стволами шиножар несущийся к ним.

Какой бы крохотный мозг, сдавленный опухольями кретинизма, не существовал в головах этих уникумов, но за сто метров они как-то определили наличие в открытой кабине багги постороннего и синхронно пальнули.

Люциния бросила транспорт в широкий занос влево, затем в право, в пару секунд и урагане стрельбы да разрывов заслугой танка, дырявившего дорогу воронками, домчав до головы колонны сбив одного из гигантов завалив на капот.

– Давай Персефона лупцуй! – транслировала девушка, одной рукой держа штурвал, другой разрезая очередь штурмовой винтовки в тщедушный обрывок плоти, сотнями кабелей и трубок, гонящих некую не презентабельную жидкость между органикой и сложной механикой, объединённого в едино целое с внушительным аугментированным телом и конечностями.

Может мега-хмырь а вернее сказать кибермудень, распаханый длинной очередью, отдал кому-то там душу, но его гротескное тело продавив массой рессоры и амортизаторы передних колесных пар, так и заслоняло обзор водителю, уже мчащемуся параллельно колонне с лева, угодив в один сплошной огневой мешок. По бедному шиножару пуляли все кто хотел и кто не хотел! Шмаляли даже те, кому было лень, а уж кому не лень и подавно.

Только на второй удар бортом об мелькающие с фланга бронированные машины, офицер безопасности скинула безбилетника, о чем в сердцах пожалела, иной раз лучше не видеть происходящее, а полное железяк тело служило хоть каким-то препятствием лавине огня, извергаемой в её сторону.

В долю секунды проложив траекторию дальнейшего маршрута Люциния спряталась за штурвалом, управляя чистым наитием, кося шиножаром пешие порядки словно серп.

С губ срывался крепкий и забористый мат, воздававший хвалу своей дурошлѐпности, а над головой заглушая канонады уже слышался ни с чем не сравнимый рев первой ракеты класса молот.

Страшный удар подбросивший багги, опалил спину немислимым жаром застилив хвостик под каре, а после прибавил прыти ударной волной.

Лейтенанту даже не нужно было оборачиваться, она и так представила разрыв в голове колонны, где боеголовка взасос лобызнула дорогу распылив на атомы все что было в радиусе поражения. На поводу первой с интервалом в четыре секунды, ударила и вторая, а за ней третья и четвертая, только подстѣгивающая девушку гнать вперед, играя в боулинг хмырями. Пятая накрыла детонацией и шиножар сокрыв в отсвете адового пламени.

Всего пять точеных ударов, пустили по миру столь могучий конвой, из последнего огненного цветка забирающего в небеса дымным чадом, под радостный писк прилипали, записывающего диверсию для истории, выскочил черный как смоль восьмиколесный транспорт, бороздящий уцелевшее полотно трассы ободами задних колесных пар, разбрасывающих шматки плавленной резины.

Люциния все еще не веря в произошедшее, сильно схожая на прокопчѐнную головешку, дала тормоза метров через сто, пустив багги юзом, дабы развернуть на сто восемьдесят градусов в готовности дать бой уцелевшим полудуркам. Несколько секунд она, не покидая шофѐрского кресла тискала штурмовую винтовку, меняя кратность на экране периферии, елозя перекрестьем голографического прицела по инфернальным волнам пламени в поисках так и не появившихся хмырей а после разразилась ликующим кличем победы.

Визуальные системы гарнитуры обозначили силуэты поспешающих к ней Лизоморда и дрона, заставив ещё раз триумфом рвануть горло продолжительным. – Вот вам засранцы! Убойтесь, ибо нерушимо выйдет из огня праведная десница божья, его волей и светом направляемая на кару мудозвонам!

Поток будоражащих победных эмоций и стучащая по ушам кровь, сокрыли от нашей погнавшей восторженную ахиною воительницы, незначительную деталь. Легкий треск и скрежет в задней части шиножара, потерявшая целостность оболочки изотопная батарея отживала свои последние несколько секунд, уже собирая в кучи цепные реакции.

Конечно, шиножар не мог тягаться своим взрывом с боеголовкой класса молот, но тоже рванул не хило! Можно сказать по-праздничному, завершив эпическую битву с превосходящими силами, непрезентабельным салютом из Люцинии!

– Ой, ой-ё-ёй! – сбавил тягу своего репульсионного двигателя личный адъютант, как и смеривший бег Дунур.

Инопланетный зверь даже заскулил, свесив морду, перестав слышать сердечный ритм хозяйки. На его холку ободряюще легла трѐхпалая механическая ручка Прилипали. – Да все пучком, подумаешь выпилилась! Это не в первый раз и боюсь далеко не в последний. Она уже адаптировалась! Ща твою хозяйку спечатают не хуже прежней. Ну может только чуть злее и стервозней! Это все из-за недостатка воспитания и уныло-пессимистичного взгляда на жизнь! Что поделатъ полная комплексов одинокая женщина.

В этот раз все было иначе!

Привычный холод пластикового ложа, только выехавшего из бионического принтера, нестерпимо яркий свет, запах антисептиков и фармацевтики медицинского блока. Не хватало только пищашего голоса личного дрона да сигареты и оттого Люциния потянулась рукой под кайму ложа к приклеенной на изоленту пачке и зажигалке.

Она спецом не начинала осмотр данной вариативности своего реконструированного тела, дабы оставить сюрпризы на потом, после хорошей затяжки.

Пальцы нащупали искомый объект в тот самый момент, когда встроенный в принтер ИИ неожиданно подал голос. – Уважаемый клиент доводим до вашего сведения, что частое использование программы физической реконструкции, существенно сказалось на вашем лицевом счете!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.